

"Страж моего сердца"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Маргарет Мэллори

Страж моего сердца

Margaret Mallory

THE GUARDIAN

Печатается с разрешения издательства Grand Central Publishing c/o Hachette Book Group USA, Inc.

© Peggy H.Broun, 2011

© Перевод. И.П. Родин, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Пролог

Остров Скай, Шотландия

1500 год

Тирлаг Макдональд – старейшая представительница клана, слывшая настоящей прорицательницей, разглядывала своим единственным глазом стоявших на пороге мальчишек. Не часто в ее домик на самом краю моря наведывались гости.

- Зачем, ребятки, вы пожаловали ко мне в такую ненастную ночь?

- Мы хотим узнать, что нас ждет, – отозвался юный Коннор. – Можешь рассказать, что ты видишь в нашем будущем?

Говоривший был младшим сыном вождя – крепким двенадцатилетним подростком с черными как смоль волосами, как у матери.

- Вы на самом деле хотите это узнать? Я ведь и погибель могу накликасть. И вам об этом известно.

Четверо юных посетителей обменялись взглядами, но никто из них не отступил. Храбрые ребята, не по возрасту! И все же она никак не могла взять в толк, что заставило их набиться к ней в дом, оставляя лужи на полу, именно этой ночью.

- Бойтесь, что умру и не успею предсказать вам судьбу, я права?

Ее единственный глаз остановился на младшем из них, на десятилетнем мальчишке с черными волосами, как у его двоюродного брата Коннора, и с синими, как летнее небо, глазами. Паренек вспыхнул, подтверждая ее подозрения.

- Имей в виду, я умру не так скоро, как ты думаешь, Йен Макдональд.

У Йена брови полезли на лоб.

- Ты меня знаешь, Тирлаг?

- Конечно, знаю. Ведь вы трое, - она ткнула пальцем в Йена и его кузенов Алекса и Коннора, - мои кровные родственники.

Новость о том, что одноглазая горбатая старуха приходится им родней, не слишком их обрадовала. Хмыкнув себе под нос, Тирлаг развернулась и подошла к очагу, чтобы бросить в огонь пригоршню сушеных трав. Огонь вспыхнул и затрещал, над ним поднялись завитки дыма. Она нагнулась вперед и вдохнула резкий аромат. Видения не приходили по желанию, но иногда травы помогали ей открыть завесу.

Уже когда ребята входили в домик, вместе с запахами псины, мокрой шерсти и моря, Тирлаг увидела над их головами яркое оранжевое свечение - верный признак приближавшегося видения. Увидеть свечение, озарявшее сразу четверых, было явлением необычным даже для нее. Она предположила, что такое возможно из-за того, что все эти мальчишки крепко связаны между собой, как воры в одной шайке. Повода сомневаться в своем даре у нее не было.

- Ты первый. - Она скрюченным пальцем ткнула в Йена.

У паренька округлились глаза. Но когда один из приятелей подтолкнул его, обошел стол и встал рядом с ней.

Старуха тут же сунула в его приоткрытый рот маленький гладкий камешек. Оживить видения это не помогало. Зато добавляло таинственности всей церемонии, а главное - теперь малыш будет стоять молча.

- Смотри, не проглоти камень, мальчуган, - предупредила она. - Не то умрешь.

Взгляд широко открытых глаз Йена метнулся на двоюродного брата Коннора, который ободряюще кивнул ему. Положив руку на голову мальчишки, старуха закрыла глаза. Видение, которое начало формироваться в тот момент, как только он переступил ее порог, обрело явственные очертания.

- Ты женишься дважды, - заговорила Тирлаг. - Один раз в злобе, другой раз - в любви.

- Две жены! - громко расхохотался Алекс, тот, что с белокурыми волосами, явно унаследованными от предков викингов. - Придется тебе покрутиться как белке в колесе.

Йен выплюнул камень на ладонь.

- Я не это хотел узнать, Тирлаг. Расскажи что-нибудь интересное. К примеру, в скольких сражениях я поучаствую? Может, я умру в море?

- Видению не прикажешь, парень. Если ему хочется рассказать о любви и женщинах, значит, так тому и быть. - Она посмотрела на остальных. - Теперь вы.

Те скривились, как будто отведали ее горьких снадобий.

Захихикав, она стукнула ладонью по столу.

- Куда только храбрость ушла, а, ребятки?

- Это не честно. Вы узнали про моих двух жен, - возмутился Йен, - а я про ваших - нет!

С кривой усмешкой Алекс поменялся местом с Йеном.

- Я и без видений знаю, что ты родился на горе девушкам. - Старуха покачала головой. Все четверо мальчишек обещали вырасти в настоящих красавцев, но именно у этого горел дьявольский огонек в глазах. - Позор! Но тут уж ничего не поделаешь.

Алекс ухмыльнулся.

- Звучит просто здорово!

- О-хо-хо! - Старуха взяла с тарелки еще один камешек, сунула в его рот и положила ему руку на голову. Хорошо хоть, что этим утром догадалась набрать камней на берегу. Она поцокала языком. - Ужас, да и только! В один прекрасный день ты приглянешься женщине такой красивой, что глаз не отвести. Она будет сидеть на скале в море. - Тирлаг открыла глаза и стукнула Алекса в грудь. - Но берегись ее, ибо она окажется селки [1], принявшей вид женщины, чтобы залюбить тебя до смерти.

- Лучше бы мне досталась селки, чем две жены, - проворчал Йен с другой стороны стола.

Для Макдональдов дать отставку одной жене, чтобы взять другую, считалось само собой разумеющимся. Казалось, это вошло у них в привычку - разбивать сердца женщинам, которые любили их.

Тирлаг снова закрыла глаза. Ее вдруг начал душить смех. Потом она расхохоталась до слез. Ах, какой сюрприз!

- Алекс, я вижу, что ты ухлестываешь за девицей страшной и рябой. - Старуха вытерла глаза уголком шали. - Мне кажется, она вдобавок еще и здоровая. Я не имею в виду, что она пухленькая и все такое, как ты мог бы подумать.

Ребята покатались со смеху. Лица у них покраснелись.

- Ты, наверное, шутишь, - искоса глянул на нее Алекс. - Я пока не собираюсь жениться. Но когда соберусь, моя девушка будет самой красивой.

- Я вижу то, что вижу. - Она оттолкнула Алекса и двинулась к Дункану. Это был крупный рыжеволосый юноша, чья мать ходила в няньках у Коннора.

- В жилах вот у этого течет кровь морской ведьмы Маккиннон и кельтской королевы-воительницы Скатах, поэтому позаботьтесь, чтобы он всегда был на вашей стороне. - Старуха погрозила пальцем трем оставшимся и повернулась к Дункану. - Так вот, оказывается, откуда у тебя свирепость и такой характер.

Дункан стоял молча, с серьезным выражением лица, когда она, вложив камешек ему в рот, опустила руку на его голову.

И ею тут же овладело чувство горя и потери, которое просто пригнуло ее к земле. Старуха отдернула руку, поскольку была слишком стара, чтобы долго выносить такую тяжесть.

- Ты уверен, что захочешь услышать то, что я скажу тебе, мальчик? - мягко спросила она.

Дункан спокойно посмотрел на нее и кивнул.

- Боюсь, у тебя впереди много горя. - Тирлаг сжала его плечо. - Но поверь моему слову, иногда мужчинам удается изменить свое будущее.

Дункан выплюнул камень и вежливо сказал:

- Благодарю.

Сын вождя подошел к ней последним.

- Меня интересует только будущее нашего клана, - произнес Коннор с камешком во рту. - Будет ли наша жизнь безопасной и обеспеченной в наступающие годы?

Совсем недавно с таким же вопросом к ней подступал его отец. Единственное, что она могла тогда сказать вождю - это то, что в один прекрасный день ему придется отослать от себя сына, чтобы тот уцелел.

Когда старуха положила руку на голову Коннора, она вдруг услышала стоны умирающих и увидела тела мужчин своего клана лежавшие на поле, обильно политом кровью шотландцев. Потом ей предстала картина, как эта четверка мальчишек, ставших крепкими и статными молодцами, идет по морю на корабле. Она вдруг устала, а видения продолжали наплывать одно за другим.

- Тирлаг, что с тобой? - донесся до нее голос Коннора.

Она открыла глаза. Алекс протягивал ей чашку ее собственного виски.

- Глотни немного, и полегчает.

Прищуриив здоровый глаз, старуха цедила виски из чашки, смотрела на него и размышляла над тем, как ему удалось добраться до ее запасов.

- Я вижу много опасностей, которые подстерегают вас впереди, - наконец заговорила Тирлаг. - Вы должны не разлучаться друг с другом, если хотите выжить.

На ребят ее слова не произвели большого впечатления. Как настоящие дети горцев, они и без предсказаний знали, что их будущее полно опасностей. А как мужчин, их это скорее подстегивало, чем беспокоило.

Они были юны, и мудрая женщина не стала им говорить всего, что знала. Прикинув, что им следует открыть для их собственной пользы, она обратилась к Коннору.

- Ты хочешь узнать, что тебе нужно сделать, чтобы оказать пользу своему клану?

- Да, Тирлаг, хочу.

- Тогда знай, - сказала она, - что будущее клана зависит от того, кого ты выберешь себе в жены.

- Я? Но следующим вождем должен быть мой старший брат.

Предсказательница пожала плечами. Уже скоро парень узнает, что такое горе.

- Может, скажешь, кого я должен выбрать себе в жены? - беспокойно нахмурившись, спросил Коннор.

- Ох, девушка сама тебя выберет. - Старуха ущипнула его за щеку. - Тебе только должно

хватить ума вовремя понять, что к чему.

Она подняла голову и уставилась здоровым глазом на дверь. Тут раздался стук. Алекс, который оказался поблизости, распахнул дверь и рассмеялся, увидев маленькую девчушку с непокорными, торчавшими в разные стороны рыжими волосами.

- Это всего лишь Шилес - подружка Йена, - объявил он, пропуская ее внутрь и закрывая дверь от холода.

Большими зелеными глазами девочка обвела комнату, потом ее взгляд остановился на Йене.

- Ты почему разгуливаешь одна по ночам? - спросил Йен.

- Я искала тебя, - ответила та.

- Сколько раз я говорил тебе быть осторожной! - Йен затянул на себе плащ. - Лучше я пойду, отведу ее к отцу.

Старуха подумала, что отца девочки надо выдрать как сидорову козу за то, что позволяет малышке одной бродить в темноте. Но он был не того сорта человек, чтобы беспокоиться о дочери.

- Ты не боишься, что тебя утащат феи? - спросила Тирлаг девчушку.

Шилес покачала головой. Бедняжка знала, что феи воруют только тех детей, которые дороги своим родителям.

- Ладно, пойдем, - проговорил Йен, беря девочку за руку. - По дороге я расскажу тебе сказку про селки.

Шилес взглянула на мальчика, и глаза ее засияли, словно сам Бог послал ей в помощь самого сильного и храброго защитника во всей Шотландии.

Глава 1

Остров Скай, Шотландия

1508 год

Растопыренные руки Шилес задевали о шершавые земляные стены. Эти прикосновения заменяли ей возможность, пока она торопилась вперед в полной темноте. Из-под ног выскакивали ошалевшие от страха мелкие твари и, обгоняя ее, мчались вперед. Она тоже была вне себя от ужаса.

Однако шагов преследователей за спиной не было слышно. Пока не слышно!

Впереди тускло забрезжил свет, предупреждая о конце туннеля. Добежав до него, Шилес бросилась на землю и ползком выкарабкалась на поверхность через узкое отверстие, не обращая внимания на грязь, прилипавшую к подолу.

Она откатилась от лаза, ежевика царапала лицо и руки. На нее обрушились потоки свежего воздуха, смывая влажную могильную затхлость подземного хода. Шилес вдохнула полной грудью, но останавливаться было нельзя.

На нее вытаращились изумленные овцы, а потом брызнули в разные стороны, когда она кинулась мимо них вверх по склону. Только бы не пропустить его! Выскочив наконец на тропу, Шилес перешла на шаг и остановилась за обломком скалы. Грудь все еще ходила ходуном. И тут Шилес услышала топот копыт.

Надо было удостовериться, что это Йен. В ушах громко стучало собственное сердце. Она осторожно выглянула из-за камня.

Как только всадник выскочил из-за поворота, Шилес, выкрикивая его имя, выскочила на тропу.

- Что ты делаешь, Шил! - Йен резко натянул повод и поднял коня на дыбы. - Я чуть не сбил тебя.

Он был так красив со своими черными, летящими по ветру волосами в сиянии закатного солнца, что Шилес даже забыла, зачем торопилась увидеть его.

- Откуда ты взялась? - продолжал Йен. - И где так перемазалась?

- Я сбежала от отчима. - Шилес стала приходить в себя. - Выбралась по подземному ходу, когда увидела, что они не открыли тебе ворота.

- Я собирался переночевать у вас по пути домой, - объяснил он. - Но они сказали, будто ползамка мучается от какой-то заразы, и отправили меня восвояси.

- Они соврали. - Шилес протянула ему руку. - Нам нужно торопиться, пока меня не хватились.

Йен поднял ее и усадил впереди себя. Хотя спина ныла как черт знает что, она прильнула к нему и вздохнула. Все, теперь она в безопасности!

Шилес страшно скучала по Йену, пока он находился в отъезде при шотландском дворе и воевал на границе. Сейчас она снова ощущала себя ребенком, когда Йен всякий раз вытаскивал ее то из одной переделки, то из другой.

Но нынешние проблемы не могли сравниться ни с чем. И тут не было никакого сомнения, ведь сама Зеленая леди наклонилась над ее кроватью и заплакала, глядя на нее. Это ли не предостережение?

Когда Йен развернул коня назад к замку, Шилес резко выпрямилась и обернулась к нему лицом.

- Что ты делаешь?

- Везу тебя домой, - ответил он. - Я не хочу, чтобы меня обвинили в твоём похищении.

- Но ты должен увезти меня отсюда! Эта скотина хочет выдать меня за придурка Маккиннона.

- Следи за языком, - заметил Йен. - Негоже отчима обзывать скотиной.

- Ты не слушаешь, что я говорю. Он собирается отдать меня Ангусу Маккиннону.

Йен остановил коня.

- Должно быть, ты ошибаешься. Даже такая скотина, как твой отчим, не посмеет сделать это. Но все равно, я обещаю, что передам отцу и дяде твои слова.

- Я расскажу все сама, когда ты привезешь меня к ним.

Йен покачал головой:

- Я не хочу, чтобы между кланами разыгралась война из-за твоего похищения. Даже если то, что ты говоришь - правда, до свадьбы пока далеко. Ты еще ребенок.

- Я уже не ребенок, - заявила Шилес, скрестив руки на груди. - Мне тринадцать лет.

- У тебя еще не выросла грудь. И пока она не вырастет, никакой мужчина не захочет жениться на тебе. Ух! Совершенно ни к чему пихать меня своим остреньким локотком под ребра, потому что я сказал правду.

Шилес сдерживалась изо всех сил, чтобы не разреветься. Такое трудно было вынести, в особенности услышав это от человека, за которого она собиралась выйти замуж.

- Если ты не желаешь помочь мне, Йен Макдональд, я пойду пешком.

Когда Шилес попыталась соскользнуть с коня, Йен удержал ее. Взяв лицо в ладони, он большими пальцами погладил ее по щекам. Шилес потребовалось сделать над собой дьявольское усилие, чтобы слезы не полились ручьем.

- Совсем не хотел обидеть тебя, малышка, - сказал он. - Тебе нельзя ходить одной. До ближайшего дома далеко, и скоро стемнеет.

- Я не вернусь в замок, - отрезала она.

- Если я отвезу тебя назад, ты ведь опять сбежишь по подземному ходу?

- Не сомневайся.

Йен вздохнул и повернул коня.

- Тогда двинем вперед. Но если меня обвинят в похищении, это будет твоя вина.

Когда тьма сгустилась настолько, что вокруг стало не видно ни зги, Йен остановился на привал. Если бы не Шилес, он бы скакал не останавливаясь. Но до дома еще далеко, а ехать в полной темноте было рискованно.

Он протянул Шилес половину овсяной лепешки и сыр, и они молча принялись за еду. Ему еще будь здоров как влетит за это. И все потому, что она опять позволила разыгаться своему воображению.

Он искоса посмотрел на нее. Бедняжка Шил! Ее прелестное имя произносилось через мягкое «ш». Так тихо шепчут на ухо «Шшш», когда хотят успокоить. Она была трогательной худышкой. Зубы были немного великоваты. Но непокорные рыжие волосы сияли так, что хотелось зажмуриться. Даже если у нее в один прекрасный день и отрастет грудь, вряд ли кто-нибудь захочет взять ее в жены из-за внешности.

По крайней мере пока она не умоется.

Йен раскатал на земле попону и предупреждающе посмотрел на нее.

- Ложись и не болтай.

- Я ни в чем не виновата.

- Виновата, - сказал он. - Хотя ты знаешь, что никто не станет тебя винить.

Шилес свернулась в комочек на краешке попоны, закутав ноги своим плащом.

Повернувшись к ней спиной, Йен завернулся в плед. Сегодня он отмахал много миль и страшно устал.

Сон почти завладел им, когда Шилес вдруг тронула его за плечо.

- Мне что-то слышалось.

Схватившись за меч, Йен сел и стал прислушиваться.

- Наверное, это кабан, - шепотом сказала она. - Или здоровый медведь.

Он со стоном рухнул на спину.

- Это ветер шумит в деревьях. Тебе показалось мало мучить меня целый день?

Теперь сон пропал. Йен слышал, как дрожала Шилес. Кожа да кости - разве может она сама согреться?

- Шил, тебе холодно? - спросил он.

- Вот-вот околею, - угрюмо откликнулась та.

Вздохнув, Йен повернулся к ней и накрыл пледом.

Теперь под пледом они лежали вдвоем.

Йен понял, что не заснет. Какое-то время он разглядывал, как ветер раскачивает ветви над головой, а потом прошептал:

- Шил, ты спишь?

- Нет.

- Я скоро женюсь, - сказал Йен и улыбнулся. - Мы встретились при дворе в Стирлинге. Сейчас я еду домой, чтобы сообщить об этом родителям.

Он почувствовал, как Шилес замерла рядом.

- Для меня это так же неожиданно, как и для тебя. Я думал подождать еще пару годков, но когда мужчина встречает ту самую женщину... Ах, Шил, в ней есть все, что мне нужно.

Шилес долго молчала, а потом спросила своим насмешливым, немного хрипловатым голоском:

- С чего ты так уверен, что она - та самая?

- Филиппа - редкостная красавица, поверь мне. У нее ясные глаза и шелковистые белокурые волосы. А фигура... Мужчина забывает обо всем, глядя на нее.

- Хм. Что ты еще можешь рассказать про свою Филиппу, помимо ее внешности?
- Она грациозна, как королева фей, - не унимался он. - И смеется восхитительно звонко.
- И именно поэтому ты собираешься на ней жениться?

Йен хмыкнул в ответ на скепсис в ее голосе.

- Наверное, я не должен говорить тебе такое, малышка. Но есть женщины, которых мужчина может иметь и не женясь на них, а есть такие, с которыми так не поступишь. Она из второй породы, и я жутко ее хочу.

Он положил руку Шилес на плечо и заснул с улыбкой на лице.

Должно быть, Йен спал как убитый, потому что не слышал ничего до того момента, когда вдруг раздался конский топот. Тут же откинув плед, он вскочил с мечом в руках. В это время к их стоянке подъехали трое всадников. Хотя Йен узнал сородичей из своего клана, меча он не опустил.

Только бросил беглый взгляд на Шилес, все ли с ней в порядке. Она сидела, укрывшись пледом с головой, оставив только щелку, через которую наблюдала за происходящим.

- Неужели это наш молодец Йен, который возвращается с войны на границе? - услышал он голос одного из всадников.

- Ну да, так и есть! Нам рассказывали, как ты отважно дрался с англичашками, - заговорил другой. Всадники продолжали кружить вокруг стоянки. - Наверное, они спят много и встают поздно.

- Я даже слышал, что они вежливо предлагали тебе выбирать время и место для схватки, - встрял третий. - Чем еще можно объяснить, что ты храпел и ухом не повел, когда мы чуть не переехали тебя лошадьми?

Стиснув зубы, Йен слушал, как эти трое с удовольствием упражняются в остроумии на его счет.

- Если англичане дерутся как бабы, чего же ты хочешь от него? - опять заговорил первый.

К этим трем подъехали еще трое.

- Кстати, о бабах, что это за девка, которая не побоялась улечься с нашим храбрецом? - возник следующий острослов.

- Мать тебя убьет, если привезешь ей в дом потаскуху, - добавил другой, и все весело заржали.

- Хотел бы я посмотреть, как это будет, - не унимался первый. - Слушай, Йен, дай нам взглянуть на нее.

- Это не баба. - Йен сдернул плед с девчонки, выставляя ее на обозрение. - Это всего лишь Шилес.

Шилес резко натянула плед на себя и оглядела всех.

Мужчины вдруг замолчали. Проследив их взгляды, Йен обернулся. Отец и дядя, который

являлся вождем клана, как раз подъехали к месту привала.

Повисла общая тишина, нарушаемая лишь пофыркиванием лошадей, когда отец мрачно переводил взгляд с Йена на Шилес и обратно.

- Возвращайтесь домой, ребята, - приказал дядя всадникам. - Мы едем следом.

Спешившись, отец подождал, пока те не отъехали на приличное расстояние.

- Объясни, что происходит, Йен Макдональд, - спросил он тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

- Даже не знаю, как так получилось, что я не услышал вашего приближения, отец. Я...

- Не строй из себя дурака, - закричал отец. - Ты прекрасно понимаешь, что я спрашиваю о том, почему ты разъезжаешь с Шилес. И почему вы спите вместе?

- Это не так, отец! Вернее, да, я еду с Шилес, но я не собирался забирать ее с собой. И мы не спим вместе!

Лицо отца из красного стало багровым.

- Еще скажи, я слепой. Тут может быть только одно объяснение. Вы сбежали и тайно поженились.

- Конечно, мы не поженились!

Всю дорогу до дома Йен представлял, какой гордостью наполнится взгляд отца, когда он услышит его рассказ о битвах с англичанами на границе. Вместо этого отец разговаривал с ним, как с нашкодившим несмышленишкой.

- Мы не спим вместе в том смысле, который ты имеешь в виду, отец. - Йен пытался сохранить спокойствие, что ему явно не удавалось. - Это было бы отвратительно. Как ты мог подумать такое?

- Тогда почему девчонка здесь, с тобой? - допытывался отец.

- Шилес вбила себе в голову, что отчим собирается отдать ее за одного из Маккиннонов. Клянусь, она сбежала бы одна, если бы я не забрал ее с собой.

Отец опустил перед Шилес на корточки.

- С тобой все в порядке, девочка?

- Да, спасибо. - Вид у нее был жалостный. На фоне рыжих волос лицо казалось еще более бледным. Нахихлившись под пледом, она напоминала пичужку.

Двумя руками отец осторожно взял ее за руку.

- Ты можешь рассказать, деточка, что все-таки произошло?

Ну, это уже было чересчур. Отец разговаривал с ней, как будто она ни в чем не была виноватой.

- Это правда, Йен отказывался помогать мне. Но я уговорила его, потому что мой отчим решил выдать меня за своего сына, чтобы они смогли претендовать на замок Нок. - Она потупилась и сказала дрожащим голосом: - Это еще не все, но об остальном мне не хочется говорить.

У Шилес всегда была страсть к преувеличениям. И если раньше она не могла оказать никакого влияния на отца Йена, то теперь он был у нее в руках.

- Очень кстати девчонка узнала про их планы и сумела сбежать, - заметил дядя. - Мы не можем позволить Маккинномам забрать у нас замок Нок.

Отец встал и положил руку на плечо Йена.

- Я понял, что у тебя не было никаких намерений на ее счет, но ты скомпрометировал Шилес.

От предчувствия катастрофы Йену стало не по себе.

- О чем ты говоришь, отец? Я знаю Шилес с пеленок. И она еще маленькая, поэтому никто не подумает ничего дурного из-за того, что мы провели ночь в лесу.

- Те, кто нашел вас тут, уже подумали самое плохое, - сказал отец. - Скоро всем станет об этом известно.

- Но ничего же не было, - настаивал Йен. - Мне это даже в голову не пришло.

- Не важно, - отрезал отец.

- Дело ведь не в добродетели Шилес, да? - стиснув кулаки, спросил Йен. - Все дело в ее землях, которые не должны отойти к Маккинномам.

- И в этом тоже, - не стал отпираться отец. - Но ты опозорил ее доброе имя, и есть только один способ избежать ущерба. Как только мы вернемся домой, вас повенчают.

Йен был в ужасе.

- Нет. Я не согласен.

- Если ты откажешься, навлечешь позор на мать и на меня. - В глазах отца сверкнула сталь. - Я рассчитываю, что мои сыновья будут вести себя с честью, пусть это потребует жертв. Прежде всего если это потребует жертв.

- Но я...

- У тебя есть долг перед этой девушкой и перед кланом. - Отец был неумолим. - Ты - Макдональд и поступишь так, как от тебя требуется.

- Я соберу людей, - заговорил дядя. - Наверняка Маккинномам не понравится эта новость.

Шилес беззвучно заплакала, закрывая лицо пледом и раскачиваясь взад и вперед.

- Собирайся, девочка. - Отец, подбадривая, похлопал ее по плечу. - Ты должна выйти замуж, прежде чем Маккинномы тебя хватятся.

Глава 2

Донжон замка Дуарт

Остров Малл

Октябрь 1513 года

- Проклятые паразиты! Вся солома кишит ими. - Йен вскочил и ожесточенно зачесался. - Н-да, гостеприимство Маклейнов оставляет желать лучшего.

- Меня больше беспокоят те Маклейны-паразиты, что о двух ногах, - откликнулся Дункан. - Сейчас наверху они решают, как с нами поступить. И у меня нет никакой надежды на их милосердие.

Коннор потер висок.

- После пяти лет войны во Франции быть захваченными Маклейнами в тот же день, как мы ступили на землю Шотландии, это же...

Йен так же остро переживал унижение, как и кузен. Вдобавок им было просто необходимо вернуться домой. Они бросили все и отплыли из Франции, как только до них дошла весть о сокрушительном поражении шотландцев англичанами при Флоддене [2].

- Нам надо выбирать, - обратился Йен к друзьям. - Я полагаю, что Маклейны - какие бы они ни были! - проявят вежливость и устроят нам ужин перед тем, как убить. Вот этим шансом мы и должны воспользоваться.

- Верно. - Коннор подошел к решетке и взгляделся в темноту за ней. - Как только охрана откроет эту дверь, мы...

- Ах, не нужно никакого насилия, кузен, - заговорил Алекс в первый раз за все время. Вальяжно развалившись на соломе и вытянув ноги, он, казалось, ничуть не беспокоился наличием живности в подстилке.

- Что так? - Йен слегка пнул его носком сапога.

- Я не говорю, что это плохой план, - отозвался Алекс. - Просто он нам не пригодится.

Поневолу удивившись, Йен скрестил руки на груди.

- Может, ты кликнешь фей, чтобы они открыли нам эти двери?

Алекс был мастером рассказывать сказки. Поэтому он дождался, когда воцарится полная тишина, и только тогда продолжил:

- Когда они забрали меня наверх для допроса, то обошлись со мной довольно грубо. Тут как раз в комнату вошла жена вождя и заявила, что должна осмотреть мои раны.

Коннор застонал.

- Алекс, скажи, ты же не...

- Итак, она раздела меня и наложила ароматную мазь на все мои шрамы. С головы до ног. На леди произвели неизгладимое впечатление мои боевые отметины. Вы же знаете, как я ценю

чувствительность в женщинах. – Алекс поднял руку ладонью вверх. – Это возбуждающе подействовало и на нее, и на меня. Короче говоря...

– Ты охмурил жену человека, который держит нас в плену? Ты в своем уме? – заорал Дункан. – Лучше нам быть наготове, ребята. Мне кажется, их дебаты насчет того, убить нас или нет, скоро закончатся.

– Вот она – человеческая благодарность. И это после того, как я пожертвовал своей добродетелью ради вашей свободы, – не унимался Алекс. – Леди не собирается рассказывать своему мужу, чем мы с ней занимались. И поклялась вытащить нас отсюда.

– Когда она собирается это сделать? – Для Йена не стоял вопрос, появится ли здесь упомянутая леди. Ради Алекса женщины всегда были готовы на невыносимые поступки.

– Сегодняшней ночью, – сказал Алекс. – И все это не из-за моих красивых глаз, ребята. Она из Кэмпбеллов. Маклейн Лохматый женился на ней, чтобы установить мир с ее кланом. Она его ненавидит и, конечно, сделает все, чтобы как следует ему досадить.

– Ха! – Йен ткнул пальцем в Коннора. – Пусть это будет тебе уроком, когда начнешь искать жену в кланах среди наших врагов.

Коннор потер лоб. От него как от сына вождя ожидали, что он заключит брачный союз с каким-нибудь другим кланом. Теперь, после Флоддена, когда погибло столько мужчин, многие вожди начнут переговоры на эту тему.

– Интересно, что именно ты даешь советы по поводу женитьбы. – Вскинув брови, Алекс выразительно посмотрел на Йена. – А сам, судя по всему, не вполне представляешь, что делать со своим собственным браком.

– Я не женат. – В голосе Йена отчетливо прозвучало предостережение. – Пока брак не вступил в силу, у меня нет жены.

Во Франции Йен изо всех сил старался забыть о своей брачной клятве. По возвращении на Скай он положит конец этой псевдоженитьбе.

Алекс приподнялся и уселся на соломе.

– Кто-нибудь поспорит со мной об этом? Мои денежки уверяют, что этот парнишка не откажется от жены.

Дункан вовремя схватил Йена, иначе бы тот накинулся на ухмылявшегося Алекса.

– Хватит, Алекс, прекрати! – потребовал Коннор.

– На вас противно смотреть. – Алекс встал и потянулся. – Йен женат и до сих пор не может поверить в это. А Дункан отказывается жениться на единственной милой его сердцу.

Бедный Дункан! Йен с укором посмотрел на Алекса – эта история не повод для шуток.

– А еще и Коннор, – продолжал Алекс в своей безрассудной манере. – Из дюжины вождей с незамужними дочерьми ему придется выбирать, кого обижать всего опаснее.

– О, братья моего отца скорее убьют меня, чем дадут мне право выбора, – отозвался Коннор.

- А мы на что? Мы прикроем твою спину, - пообещал Дункан.

Дядя Коннора будут только рады, если в борьбе за лидерство в клане станет на одного претендента меньше. У его деда - первого вождя Макдональдов Слита родилось шесть сыновей и все от разных жен. С пеленок братья ненавидели друг друга и готовы были порвать друг другу горло.

- Надеюсь, когда мой брат станет вождем, он женится один раз, чтобы избавить клан от междоусобицы, - сказал Коннор, покачав головой.

Алекс фыркнул.

- Ты говоришь о Рагналле?

Действительно, то была призрачная надежда, подумал Йен, но промолчал. В том, что касалось женщин, старший брат Коннора ничем не отличался ни от отца, ни от деда.

- А ты на ком женишься, Алекс? - спросил Дункан. - Интересно, какая шотландская девица поддастся на твои заигрывания, а потом не воткнет тебе кинжал в спину?

- Никакая, - отрезал Алекс. От его шутливости не осталось и следа. - Я уже говорил, что никогда не женюсь.

Сколько Йен себя помнил, отец и мать Алекса жили как кошка с собакой. Даже в горной Шотландии, где эмоции частенько перехлестывают через край, их упорная враждебность друг к другу была притчей во языцех. Из трех сестер - матерей Йена, Алекса и Коннора, только у одной удачно сложилась семейная жизнь. У матери Йена.

Послышался звук шагов. Йен и все остальные положили руки на пояс, где висели кинжалы.

- Пришла пора выбираться из этой дыры, ребята, - тихо произнес Йен. Он прижался к стене возле двери и кивнул другим. По плану или без него, им следовало быть наготове.

- Александр! - позвал женский голос из темноты по другую сторону железной решетки, потом зазвенели ключи.

Йен полной грудью вдохнул соленый воздух. Это было неопишное удовольствие снова идти по морю. Они увели у Лохматого его любимую парусную лодку. Ведь надо было как-то восполнить нанесенную им обиду. Лодка скользила легко и быстро, и им было хорошо на свежем октябрьском ветру. От кувшина с виски, пущенного по кругу, Йен быстро согрелся. Он вырос в этих водах. Скалы и течения - все было знакомо как свои пять пальцев. И горные вершины вдали - тоже.

Он пристально вглядывался в темнеющую линию острова Скай. Несмотря на то что там его ожидала куча забот, при виде родных мест сердце заливало.

А проблем действительно будет сверх меры. Отчалив от берега, они почти не разговаривали меж собой. О чем было говорить? Та женщина из рода Кэмпбеллов принесла им жуткую весть о том, что их вождь и Рагналл, брат Коннора, оба погибли при Флоддене. Для клана это было чудовищной потерей.

Дункан наигрывал тихую мелодию на маленькой дудке, которую всегда носил с собой.

Грустный напев отзывался в них печалью и болью. Закончив, он сунул дудку в карман шотландки и повернулся к Коннору.

- Твой отец был великим вождем.

Главу клана не слишком любили, но уважали как сильного лидера и бесстрашного воина, что имеет большой вес в горах. Йен никак не мог свыкнуться с мыслью, что его не стало.

Он сделал большой глоток из кувшина.

- Не могу поверить, что мы потеряли их обоих. - Йен обнял Коннора за плечи, передавая ему виски. - По правде говоря, я не думаю, что кто-нибудь из оставшихся сможет заменить твоего брата.

Йен понимал, что гибель старшего брата стала тяжелым ударом для Коннора. Рагналл был свирепым и отчаянным. Все считали его самым достойным преемником вождя. А еще он был предан своему младшему брату.

- У меня возникла вот такая мысль, - сказал Дункан. - Будь они живы, Лохматый ни за что не рискнул бы развязать войну с нашим кланом, захватывая нас в плен.

- Даже после гибели вождя Маклейн Лохматый все равно должен был остерегаться ответных мер нашего клана. - Йен сделал еще глоток. - Поэтому меня интересует, почему же он не остерегся?

- Йен прав, - сказал Алекс, кивнув в его сторону. - Когда Лохматый пообещал скинуть наши тела в море, мне не показалось, что он сильно беспокоился за себя.

- Кстати, за стенами замка не выставлены дополнительные посты, - заметил Йен. - Что-то тут не то.

- Что ты хочешь этим сказать? - уставился на него Коннор.

- Ты прекрасно знаешь, что он хочет сказать. За этим стоит один из твоих дядьев, - объявил Дункан. - Они понимали, что мы вернемся сразу, как только получим новость о Флоддене. Поэтому один из них договорился с Лохматым перехватить нас.

- Все они лукавые и хитрые ублюдки, - подхватил Алекс. - Но кто из них сильнее всех домогается места вождя?

- Черный Хью. - Коннор употребил прозвище, данное дяде за его коварство. - Хью так и не смирился с той долей, которую получил после смерти моего деда. Его до сих пор гложет обида. Другие расселились на соседних островах, завели собственные дома, но только не Хью.

- Хочется узнать одну-единственную вещь, - сказал Йен. - Что он пообещал Маклейну Лохматому за то, чтобы мы больше не вернулись на Скай?

- Вы вроде как все уже решили. Все как один, - отозвался Коннор. - У нас с дядей нет теплых отношений, но я никогда не поверю, что он желает мне смерти.

Алекс хмыкнул.

- Я бы не доверял Хью.

- А я не сказал, что доверяю ему, - заметил Коннор. - И не могу доверять никому из братьев отца.

- Могу поспорить, - вклинился Дункан. - Хью уже назначил себя главой клана и живет в замке Данскейт.

Йен подозревал, что Дункан попал в самую точку. По традиции клан выбирал себе нового главу из мужчин, состоявших в кровном родстве с прежним вождем. После смерти отца и старшего брата Коннора претендентами на место вождя становились его дядья. Если хотя бы половина из того, что говорилось о них, являлось правдой, то это было сборище убийц, насильников и разбойников. Оставалось большой загадкой, как получилось, что такой благородный человек, как Коннор, мог быть с ними одной крови. По словам некоторых, феи просто все перепутали и подложили новорожденного не в ту семью.

Берег был совсем рядом. Без слов Йен с Дунканом спустили парус, и все как по команде взяли за весла. Мощные гребки соединили их в общем ритме. Для Йена это было так же естественно, как дышать.

- Я понимаю, ты еще не готов обсуждать эту тему, Коннор, - заговорил Йен между гребками. - Но рано или поздно тебе придется сразиться с Хью за место вождя.

- Ты прав, - сказал Коннор. - Я еще не готов обсуждать это.

- О! - воскликнул Алекс. - Неужели ты позволишь, чтобы лошадиная задница стала нашим вождем?

- Что я не намерен делать, так это разжигать соперничество внутри клана, - заявил Коннор. - После трагедии, случившейся у Флоддена, междоусобица еще больше ослабит нас и сделает уязвимыми перед врагами.

- Согласен, тебе поначалу нужно быть тише воды, ниже травы, - поддержал его Йен. После пяти лет отсутствия Коннор не мог сразу занять родовое гнездо и объявить себя вождем, тем более что Хью, наверное, уже контролировал замок Данскейт. - Пусть люди сначала узнают, что ты вернулся, и поймут: у них есть альтернатива Хью. Потом, когда Хью покажет всем, что ставит свои амбиции выше интересов клана, - а так оно и есть! - мы выдвинем тебя вперед, как самого достойного предводителя.

Алекс повернулся к Дункану, который греб с противоположного борта.

- Мы с тобой просто какие-то дети несмышленные по сравнению с нашими вероломными кузенами.

- Все великие вожди кланов были вероломными людьми, - усмехнулся Йен. - Это необходимое условие.

- Коннору потребуется стать вероломным, чтобы выжить, - заявил Дункан без тени юмора. - Хью годами пиратствовал на Западных островах и ни разу не попался. Это значит, что он умный и беспощадный. И вдобавок удачливый.

Они замолчали. Вряд ли Коннор признается, но Йен был согласен с Дунканом - на острове Скай жизнь их друга будет в опасности.

- Если ты отправишься в замок, я пойду с тобой, - сказал он. - Ты не знаешь, что там тебя

может ожидать.

- Ты тоже не знаешь, что там тебя ждет, - сказал Коннор. - Отправляйся домой и убедись, что с твоей семьей все в порядке.

Йен мысленно молился, чтобы его отец выжил в том сражении. Сейчас он жалел, что их расставание прошло в злобе, и еще больше жалел о том, что проигнорировал письмо отца, в котором тот звал его домой. Он должен был биться рядом с отцом и другими воинами клана возле Флоддена. Теперь до самой могилы чувство вины не отпустит его.

- Еще тебе нужно уладить дела с девушкой, - добавил Коннор. - Пять лет - большой срок для ожидания.

Пока они обсуждали дела Коннора, Йен старался не вспоминать о Шилес. Не хотелось ему погружаться в эти заботы и сейчас. Йен отглотнул еще виски из кувшина, который стоял в ногах. Тем временем все подняли весла, и лодка по инерции заскользила к берегу. Чиркнув днищем, она остановилась. Перевалившись через борт, вся компания высадилась прямо в ледяную воду и потащила лодку на берег Ская.

После пятилетнего отсутствия они оказались дома.

- Я подожду отправляться в замок, пока не выясню, куда дует ветер, - заявил Коннор, когда они вытянули лодку за линию прилива. - Мы с Дунканом переплывем на другую сторону пролива и выясним общее настроение.

- Мне кажется, что я все-таки должен быть вместе с вами, - не унимался Йен.

Коннор покачал головой.

- Ты получишь от нас весточку, или мы найдем тебя дня через два-три. А пока поговори с отцом. Он наверняка знает, о чем думает народ в этой части острова.

- Я уверен, что ты не оставишь без дела своего лучшего воина, - обратился к нему Алекс. - Я должен оставаться с тобой или мне лучше отправиться на север и послушать, о чем говорят люди?

- Оставайся вместе с Йеном. - Белые зубы Коннора сверкнули в наступающей темноте. - Он в очень большой опасности.

- Что за чушь! - Вспомнив про Шилес, Йен снова отхлебнул из кувшина и поперхнулся, когда Алекс въехал ему локтем под ребра.

- Хорошо бы не тревожить Йена целую неделю, - попросил Алекс. - Ты ведь не хочешь, чтобы его бедняжка жена осталась неудовлетворенной после такого долгого ожидания.

Все расхохотались в первый раз с того момента, как услышали новость про отца Коннора.

Все, кроме Йена.

- У меня нет жены, - повторил он.

- Земли Шилес очень важны для клана, в особенности замок Нок. - Коннор обнял Йена за плечи. - Он защищает нашу территорию со стороны восточного побережья. Мы не можем допустить, чтобы он отошел в руки Маккиннонов.

- О чем ты говоришь? – процедил сквозь зубы Йен.
- Ты прекрасно знаешь, что мой отец заставил тебя жениться совсем не оттого, что его волновала добродетель Шилес. Ему хотелось, чтобы замком Нок владел его племянник.
- Даже не пытайся намекнуть мне, чтобы я взял Шилес как жену.

Коннор сжал плечо Йена.

- Я прошу лишь о том, чтобы ты помнил о нуждах клана.

Йен рывком скинул руку Коннора со своего плеча.

- Еще раз повторяю, я не пойду на этот брак.
- Ладно, договорились, – согласился Коннор. – Тогда ты должен найти кого-нибудь, кому можно доверять и кто станет ей мужем вместо тебя.
- Может, ты подождешь, пока займешь место вождя, а уж потом начнешь отдавать приказы, – огрызнулся Йен.

Глава 3

Полуостров Слит, остров Скай

Ветер рвал накидку с Шилес. Вместе со своим ближайшим соседом Гордоном Граумахом Макдональдом она стояла на скале, выходящей в море, и всматривалась в даль. На фоне темнеющего неба над материком черной громадой возвышались горы. Нужно было возвращаться домой, помочь приготовить ужин. И ветер пробирал до костей. Но Шилес не уходила, что-то удерживало ее здесь.

- Долго ты еще будешь ждать Йена? – спросил Гордон.

Наблюдая за едва видимой в сумерках лодкой, пересекавшей под парусом пролив, она задумалась над вопросом.

Не услышав ответа, Гордон добавил:

- Ведь ты в нем разочаровалась.

Разочаровалась? Такое возможно? В последнее время она задавала себе этот вопрос каждый день.

Сколько себя Шилес помнила, она всегда любила Йена. Наверное, с того момента, как научилась ходить, ей хотелось выйти за него замуж. Она улыбнулась про себя, вспомнив, как он был ласков с ней, несмотря на шуточки и дразнилки, которыми его награждали взрослые и сверстники за то, что позволял крохотной девчонке, вполтину меньше его, таскаться за собой по пятам, как бездомной собачонке.

- Пять лет сплошного ожидания, – не отставал Гордон. – Такого не заслуживает ни один мужчина.

- Это правда. - Шилес откинула упавшие на лицо волосы.

Свадьба стала самым грустным воспоминанием всей ее жизни. Она относилась к тем женщинам, у которых в прошлом не осталось ничего хорошего - вспоминай не вспоминай. Времени на то чтобы организовать свадебное пиршество и призвать благословение на брак, как предписывали традиции, у них не было. Не было ни подарков, ни добрых пожеланий от соседей. Никакого тебе омовения ног невесты. Никакого обручального кольца. Молодой супруг даже не стал вносить ее на руках в дом через порог.

Супружескую кровать не окропили святой водой: Йен пригрозил спустить священника с лестницы, если тот попробует пойти за ними в спальню.

В общем, не было сделано ничего, чего требует обычай для того, чтобы семейная жизнь удалась. Мать Йена настояла на том, чтобы Шилес переоделась в новое платье, хотя, что новое, что неновое - ей было все едино. Но мать Йена и слышать не хотела, что на невестке останется то самое грязное платье, в котором она появилась у них. К сожалению, единственным новым оказалось платье, которое будущая свекровь сшила для себя.

Шилес быстренько искупалась и переоделась, чтобы заранее подготовиться к приходу матери Йена. Потом потрогала глубокие шрамы на спине, чтобы убедиться, что они не испачкают кровью взятый взаймы наряд. Когда она натянула его через голову, платье повисло на ней мешком. Лиф сползал, подчеркивая отсутствие у нее любого намека на женские прелести. Если бы все прочее не было так ужасно, она посокрушалась бы и по поводу цвета. Яркий красный цвет прекрасно подходил темноволосой матери Йена. Но рыжие волосы Шилес на его фоне казались оранжевыми, а кожа словно пошла пятнами.

Когда мать Йена влетела в комнату, то встала как вкопанная. Изумление, которое она не успела вовремя скрыть, лишь подтвердило самые худшие ожидания Шилес.

- Какой стыд! Мы его не подогнали под тебя, - прищелкнула языком будущая свекровь. - Но ведь ты знаешь, что ушитое платье приносит невесте несчастье.

Шилес не сомневалась, что такой цвет перечеркнет все надежды на счастье и примета оправдается. Невеста должна быть одета в голубое.

Потом наступила самая жуткая часть церемонии. Когда Шилес спускалась вниз по лестнице вместе с его матерью, которая подталкивала ее в спину, она услышала, как Йен кричит на своего отца. Его последние слова были как удар под ложечку, от которого она чуть не упала.

«Ты хорошо рассмотрел ее, отец? Вот, что я тебе скажу, я не возьму ее. И не произнесу ни единого слова из клятвы!»

Но потом отец, вождь клана и дюжина вооруженных сородичей окружили его со всех сторон, и Йен все равно поклялся ей.

Шилес быстро заморгала глазами. Перед ней стоял Гордон, который, встряхнув за плечи, резко вернул ее к действительности.

- Не вздумай снова целовать меня, - предупредила она, отворачиваясь. - Это неправильно.

- Я знаю, что тебе нужен муж, который будет любить и уважать тебя, - сказал Гордон. - Я хочу стать им.

- Ты - прекрасный человек, и ты мне нравишься. - Гордон был вдобавок хорош собой, с соболиными бровями, с добрыми карими глазами. - Но я все думаю, что как только Йен вернется, он обязательно...

Что обязательно? Упадет на колени и будет молить о прощении? Скажет, что жалеет о каждом дне, проведенном вдалеке?

По правде говоря, Шилес не была готова к замужеству, когда это с ней случилось. Ей нужно было бы подождать еще годик или два, прежде чем стать настоящей женой. Но пять лет! С каждым днем отсутствия мужа рана в ее душе становилась все болезненнее. Она уже представляла себя с ребенком на руках, а еще один должен был цепляться за юбки, как у большинства женщин ее возраста. Она хотела, чтобы у нее были дети. И муж.

Шилес глубоко вдохнула острый, солоноватый воздух. Одно унижение за другим! Йен мог делать вид, что не женат, ведь он жил среди тысяч французов, которые ничего не знали об этом. Но она-то жила в его семье, на этом острове, среди людей их клана.

«Где каждый знал, что Йен бросил меня ждать его здесь».

- Если ты не можешь попросить аннулировать брак... - Фраза Гордона повисла в воздухе.

Хотя она могла попросить об аннулировании, ей не хотелось признаваться в этом. Даже Гордону. Во всяком случае, пока. Печальный опыт отца Йена и вождя клана был у нее перед глазами. Если бы ее родственники Маккинны пронюхали о том, что она так и не вступила в брачные отношения с Йеном, они попытались бы выкрасть ее, а потом объявили бы ее брак недействительным и насильно выдали за кого-нибудь из своих.

Однако ее замужество не было временным или пробным, как у большинства здесь. Каким-то чудом вождь тогда нашел священника. Вождь хотел, чтобы их брак стал настоящим, а ее замок оказался в руках Макдональдов из Слита.

По той же причине было бессмысленно просить вождя, чтобы он поддержал ее обращение насчет прекращения брака. А епископ по одной ее просьбе не стал бы тревожить Рим. Поэтому Шилес написала письмо королю Якову, чтобы тот помог ей. Полгода это письмо хранилось у нее на груди, дожидаясь своего момента.

Увы, теперь и король, и вождь были мертвы.

- Если не можешь попросить аннулировать брак, - снова начал Гордон, - просто разведись с Йеном и выйди за меня.

- Твоя мать будет не в восторге, - сухо засмеялась Шилес. - Даже не знаю, к чему это приведет. То ли ее хватит удар, то ли она воткнет кинжал тебе в спину.

Жениться и разводиться без благословения церкви в Шотландии было дело обычным. Однако у матери Гордона были свои представления о том, какая женщина достойна стать женой ее единственного драгоценного сына. Женщина «бывшая в употреблении» вряд ли ее устроит.

- Это решать не моей матери, - отозвался Гордон. - Я люблю тебя, Шилес, и хочу, чтобы ты стала моей женой.

Шилес вздохнула. Это были именины сердца - услышать, что достойный человек любит ее, даже если он не тот, кто ей нужен.

- Ты же знаешь, что сейчас я и думать не могу, чтобы уйти из семьи Йена.

- Тогда пообещай, что дашь мне ответ сразу, как только сможешь, - настаивал Гордон. - Тут много мужчин, которым ты нравишься, но я буду добрым с тобой. Я человек постоянный и никогда не брошу тебя, как Йен.

Хотя он говорил из лучших побуждений, все равно ее это задело.

- Нам пора возвращаться домой. - Шилес повернулась и двинулась по тропинке. - Меня нет слишком долго.

- Никто не станет тебе пенять за недолгое отсутствие после таких тяжелых трудов. - Гордон взял ее за руку. - А когда ты выйдешь за меня, они поймут, что потеряли.

Поднимаясь вверх по тропинке, Шилес оглянулась через плечо и взглядела в темное море. Где сейчас Йен? Даже после столь долгого времени ей не хватало того мальчишки, который являлся ее другом и защитником. Но она совсем не была уверена, что ей нужен тот злобный молодой мужчина, который бросил ее. Даже если он снизойдет до того, чтобы заявить на нее претензии после своего возвращения. После стольких лет отсутствия!

Пять лет она ждала Йена. Это очень большой срок. Завтра она перепишет письмо и отправит его вдове погибшего короля.

- Может, не будешь так налегать на виски? - предложил Алекс.

- Ты же не думаешь, что я трезвым могу встретиться с ними лицом к лицу? - усмехнулся Йен.

Он приложился к кувшину еще раз, опустошил его до дна и закинул подальше. Когда тропа сделала очередной поворот, вдали показался родной дом с курившимся в темное небо дымом над трубой, и он остро ощутил, как соскучился по своим. Как же это здорово - снова вернуться под родную крышу! Если бы еще не проблемы с Шилес...

- Большинство женщин терпеть не могут, когда мужика пробивает на пьяные слезы, братец, - снова заговорил Алекс. - Надеюсь, ты не перебрал и сможешь исполнить свой супружеский долг.

- Оставишь ты меня в покое наконец?

- Ох! - Алекс потер место, куда Йен угодил кулаком. - Я просто хотел взбодрить тебя небольшой шуткой.

- Хорошо, что ты пошел со мной, - вдруг сказал Йен. - Шилес потребует новый муж из наших. Ты точно сгодишься.

- А мне кажется, что ты ничего не имеешь против нее, - не унимался Алекс.

Йен действительно ничего не имел против Шилес. И желал ей хорошего мужа. Только вот не желал стать им.

Все пять лет этот фальшивый брак тяготил Йена. Не то чтобы брак налагал на него какие-нибудь ограничения или в чем-то мешал ему, нет. Однако где-то в глубине он ощущал его как саднящую рану, которая никак не заживет. Теперь, когда он вернулся на Скай, ему следует

определить свое место в клане. Нужно будет обязательно завести себе жену. И это означало, что сначала придется разобраться с Шилес. Он до сих пор начинал злиться, стоило вспомнить, как его принудили жениться на ней. И не важно, специально она тогда так поступила или нет, но в том была ее вина. Как только он избавится от этого брака, тогда сможет простить ее.

Где-то в темноте залаяла собака, предупреждая об их появлении. В нос ударил запах лошадей и коровьего навоза. Они миновали хлев, а затем старенький домишко, в котором начинали совместную жизнь его родители. Впереди засветились забранные ставнями окна двухэтажного дома. Его выстроил отец как раз перед рождением Йена.

Пошарив рукой, Йен наткнулся на щеколду и откинул ее. Когда они переступили через порог, их встретил полумрак и запах горящего торфа.

Не обращая внимания на Алекса, который нетерпеливо подталкивал его в спину, Йен остановился у входа, разглядывая собравшихся у очага людей. Мать сидела в дальнем конце. Она все еще была красива, только сильно похудела. А в заплетенных в косу густых черных волосах появились белые пряди.

Напротив нее на скамье сидела какая-то пара. Скорее всего соседи. Между ними и матерью на полу небрежно развалился какой-то парень с каштановыми, как у его брата, волосами. Неужели этот длинноногий юнец, что-то говоривший баском, его маленький братик Нилл?

Не было видно ни отца, ни Шилес, поэтому первое приветствие пройдет легко.

- Привет, мама! - Йен вышел на свет.

Выкрикнув его имя, она кинулась к нему в объятия через всю комнату. Йен подхватил ее на руки, закружил в воздухе.

- Мама, мама, не плачь. - Он поставил ее на пол. Погладив мать по спине, чтобы успокоить, Йен ощутил, как она исхудала. - Ты ведь видишь, я жив и здоров.

- Ты отвратительный сын. Почему ты так долго не возвращался? - Она шлепнула его по руке, но при этом улыбалась сквозь слезы.

- Тетя Бейтрис, я знаю, что по мне вы тоже скучали, - встрял Алекс, протягивая к ней руки.

- А кто этот бравый молодец? - Йен повернулся к брату.

Мать потеряла трех дочерей. Потом родился Нилл, поэтому между ним и Йеном оказалась разница в девять лет. Когда Йен отправлялся во Францию, брат едва доставал ему до плеча. Теперь в свои пятнадцать лет он стал одного с ним роста.

- Быть не может, что это мой младший брат. - Йен обнял его за шею, потрепал за волосы, а потом подтолкнул к Алексу, который сделал то же самое.

- Ну ты посмотри каков! - восхитился Алекс. - За тобой, наверное, бегают все девчонки острова. Меня-то здесь не было.

Нилл с Алексом обменялись парой дружеских тычков. Потом Нилл перехватил взгляд брата и мотнул головой. Йен совсем забыл про пару, которая сидела на скамье, но по сигналу Нилла обернулся, чтобы поздороваться с ними.

Комната словно отъехала куда-то прочь, когда он увидел молодую женщину. Она уже поднялась и стояла в мягком свете очага, уставившись в пол и стиснув перед собой руки. Такого потрясающего оттенка рыжих волос Йен еще не видел никогда. Сияющей волной они спускались на плечи и грудь, обрамляли нежное лицо, при взгляде на которое замирало сердце.

Когда она подняла глаза и прямо посмотрела на него, Йен задохнулся. У нее были ярко-зеленые глаза – настоящие изумруды. И в них светился вопрос, от ответа на который, казалось, зависела ее жизнь.

О чем бы девушка ни спросила его, Йен был готов сказать да.

Глава 4

Было что-то знакомое в этой красивой зеленоглазой девушке, но Йен никак не мог сообразить что именно.

- Эй! – Алекс толкнул его локтем в бок.

Йен понимал, что пора прекратить пялиться на нее, но ничего не мог с собой поделать. Да и с какой стати, если девушка точно так же пристально смотрела на него. Ему стало интересно, этот мужчина рядом с ней – ее муж? И понадеялся, что нет.

Алекс хмыкнул и, обойдя Йена, через всю комнату подошел к ней и поцеловал в щеку, как будто хорошо знал ее.

- Ах, ты хороша – глаз не оторвать. – Алекс отстранился и взял ее за руки. – Если бы я был твоим мужем, Шилес, я бы не заставил тебя ждать ни единого дня.

Шилес? Йен тряхнул головой. Нет, этого не может быть. Молодая женщина ничем не напоминала ту тринадцатилетнюю худышку, которая осталась в его памяти. Куда делись нескладные руки-ноги и острые локти? Ее тело стало изящным, с плавными линиями. У него пересохло во рту.

Однако вздернутый носик остался прежним. А еще он предположил, что волосы у нее всегда были такими, просто он никогда не видел ее причесанной.

- С возвращением, – приветствовала она Алекса тем грудным голосом, который мужчинам так нравится слышать в темноте.

Шилес никогда и не щебетала пискляво, по-девчоночьи. Но откуда взялось это очарование?

- Вы оба, должно быть, проголодались. Пойдем, Шилес, давай покормим мужчин. – Мать взяла ее за руку и, обернувшись через плечо, бросила на сына озабоченный взгляд. Таким взглядом она смотрела на него, когда мальчишкой он в присутствии взрослых допускал какую-нибудь грубую ошибку.

Йен последовал за ними к столу, но Алекс дернул его за рукав.

- Ты что, идиот? – прошипел он. – Ты даже не поздоровался с Шилес. Что с тобой?

- Ты уверен, что это Шилес? – Йен смотрел вслед рыжеволосой девушке.

- Уверен, дурачина, – все не мог успокоиться Алекс. – Разве ты не слышал, как мать назвала ее

по имени?

Пришлось отвести от нее глаза, потому что к ним присоединился брат и другой мужчина. Сейчас, при ближайшем рассмотрении, тот оказался их соседом Гордоном Краумахом Макдональдом.

- Йен, Алекс. - Гордон вежливо поклонился.

Йен натолкнулся на твердый взгляд его карих глаз.

- Гордон.

- Давненько ты не был дома, - сказал он так, словно Йен мог бы отсутствовать еще столько же, чтобы сделать ему приятное. - Тут без тебя многое переменялось.

- Правда? - Йен почувствовал вызов в его словах. - Считаю, что теперь все переменится, потому что я возвратился.

Хмуро посмотрев на него, Гордон развернулся и отошел к женщинам, которые в другой половине комнаты расставляли на столе еду.

- Спасибо за приглашение поужинать, - обратился к ним Гордон.

- Мы всегда тебе рады. Это такая малость за все, что ты сделал для нас. - Мать лучезарно улыбнулась ему. - Спасибо, что вывел Шилес сегодня на прогулку.

Ради всех святых, почему мать так рассыпается перед этим вероломным Гордоном?

- Если я потребуюсь тебе, мало ли... - тихо сказал Гордон Шилес. - Ты знаешь, где меня найти. - Говоря, он дотронулся до ее руки, и Йена охватил необъяснимый гнев.

Если Шилес и ответила что-то, он все равно не смог бы услышать. В ушах шумела кровь. Между ними что-то есть? Он был готов помочь Гордону найти дверь, но тому хватило здравого смысла уйти самому.

- Что-то ты не похож на того, кто подыскивает себе замену, - сказал Алекс на ухо ему. - Ты еще не передумал?

- Это не означает, что я позволю Гордону наставлять мне рога, - выдавил Йен сквозь стиснутые зубы.

Он не знал, то ли ему пожалеть о том, что он выпил столько виски, то ли напиться окончательно. Проехав полмира, он чувствовал, что потерялся в собственном доме. Все стали другими - брат, мать. И прежде всего Шилес. Ему до сих пор не верилось, что это она.

- А где отец? - спросил он мать.

- Давай поужинай. - Мать исчезла на кухне. Через минуту она вернулась с миской, над которой вился парок. - Это твоя любимая рыба с овощами.

У Йена заурчало в животе от аппетитного запаха, и он понял, что умирает с голоду.

- Так где же отец? - снова спросил он, усаживаясь за стол.

Краем глаза Йен отметил, как мелькнули юбки Шилес, которая исчезла, поднявшись вверх по лестнице.

Ложка замерла на полпути ко рту, когда до него дошло, что он вправе пойти за ней и закрыться с ней в спальне. Сегодняшней ночью. Прямо сейчас! Не дожидаясь ужина, если ему так захочется. А потом и после ужина. Та самая штука у него между ног была только за.

Собственный порыв удивил его. Пять лет он планировал покончить с этим браком, и чем скорее, тем лучше. И ничуть не сомневался в своей правоте. Его занимал единственный вопрос: как все устроить с наименьшими потерями для Шилес и с наименьшими проблемами для самого себя?

Но Йен обдумывал это, не зная, что она превратилась в пленительное создание с голосом, от которого по коже бежали мурашки, а очертания ее фигуры, стоило лишь ему закрыть глаза, заставляли мечтать о ней обнаженной.

Да, совершенно определенно Йену хотелось завалить ее в постель. Любой поступил бы так же. Вопрос был только в том, захочется ли ему, чтобы она навсегда оказалась последней женщиной, которую он затащит в постель? Нынешней ночью он был не готов решиться на это. Черт, ведь Шилес превратилась для него в настоящую незнакомку. Что в ней осталось от той вечно растрепанной девчонки, которая ходила за ним по пятам и нуждалась в опеке?

Йен понимал, что должен сказать ей что-то. Но что? Он не мог прямо так заявить, что готов стать ей мужем и навсегда связать с ней свою жизнь. Так ничего и не придумав, он встал со стула с урчавшим желудком и двинулся к лестнице.

Но не сделав двух шагов, остановился, услышав грохот в соседней комнате. Йен обернулся и перехватил взгляды, которыми обменялись мать с Ниллом. Что-то загремело во второй раз. Нилл вскочил со своего места.

- Я посмотрю, что с ним.

Быстро шагая вверх по ступенькам, Шилес оставила без внимания грохот бьющейся посуды и раздавшийся затем вопль. На этот раз они смогут управиться без нее. Захлопнув за собой дверь, привалилась к ней и глубоко вздохнула. Пошел он к чертовой матери! За последние пять лет Шилес пришлось столько раз рыдать из-за Йена, что теперь на него не осталось слез.

Голова разламывалась от боли, саднило в груди, и она все никак не могла отдышаться.

Глупые планы, которые она строила будучи еще маленькой девчонкой, теперь разлетелись, как тарелка, которой отец Йена внизу запустил в стену. Она обманывала саму себя. Обманывала, когда уверяла себя, что рассталась с детскими мечтами. Обманывала, когда говорила себе, будто не надеется на то, что Йен захочет жить с ней после своего возвращения.

Если бы она не строила надежд, сейчас ее сердце не ныло бы так от потери.

Когда Йен сначала обнял мать, Шилес это поняла. Так и должно было быть. Ей стоило усилий не обидеться, когда затем он поприветствовал Нилла. Ведь тот скучал по старшему брату почти так же сильно, как она. Однако затем наступила ее очередь. Шилес опустила глаза в пол, затаила дыхание и стала ждать. Это Йен уезжал, поэтому он должен был первым подойти к ней. В любом случае, сама бы она не смогла сдвинуться с места - ноги не шли.

Тут в комнате повисла тишина, и Шилес почувствовала на себе его взгляд. Медленно подняв голову, она заглянула в эти глаза – самые синие во всей Шотландии. Пальцы заледенели, ладони стали влажными, а лиф платья – слишком тесным. Пять лет она ждала этого момента!

Шилес представляла его в воображении тысячи раз. Йен широко улыбается ей, ласково смотрит на нее и заключает в объятия. Он говорит, как скучал по ней, как ему хорошо дома. А потом перед Богом и лицом всей семьи называет ее своей женой и целует. Это будет первый поцелуй в ее жизни!

Подходя к ситуации более реалистично, Шилес могла бы представить, что сначала между ними будет ощущаться неловкость, но потом Йен преодолет ее и попросит прощения. Но у нее даже в мыслях не было, что он вообще не скажет ей ни слова.

Ни единого слова!

С комком в горле, она глазами умоляла его сделать то, что он обязан был сделать. Вместо этого муженек устался на нее, как будто у нее вырос хвост и плавники. Если она не нужна ему, он все равно должен был проявить вежливость, поздороваться с ней, хотя бы в качестве старого друга, а потом наедине сказать, хочет ли он быть ей мужем или нет. Такая публичная отставка была унижительной и жестокой.

Шилес походила по своей спальне, стиснув руки так, что ногти вонзились в ладони. Парнишка, которого она помнила, никогда бы не позволил себе быть таким злым. Молодой человек, который назвал ее противной, был способен на такую жестокость. Все это время она постоянно находила для него извинения. Даже сейчас. И это было непростительно.

У нее в ушах зазвучали слова, сказанные Йеном в день их свадьбы. «Ты хорошо разглядел ее, отец?» Ах! Она стукнула кулаком по двери. Там внизу, в своем оре они все равно не слышат ее.

Шилес откинула голову назад. «Господи, зачем Ты сделал его еще прекраснее? Неужели это было так необходимо?»

Йен был красивым юношей с добрыми синими, как небо, глазами, обрамленными густыми темными ресницами. Над такими мальчиками трясутся все матери. Мужчина, который вошел в дом этой ночью, ничем не напоминал того подростка. По правде говоря, глаза у него остались такими же синими, а черные волосы такими же блестящими. Только вокруг него теперь витала другая аура – жесткая и опасная.

Возможно, Йен уже стал таким, когда вернулся после войн на границе. Просто тогда она была слишком мала, чтобы понять это. Но в тот момент, когда он сегодня ввалился в комнату, Шилес почувствовала, распознала и поняла, откуда взялось это ощущение опасности. Вместо того чтобы испугаться, она вдруг испытала возбуждение, которое пронизало ее до самых кончиков ногтей. Ей захотелось быть рядом с ним, ощутить его силу, рукой дотронуться до энергии, исходящей от него.

Шилес понимала его, хотела его... А вот Йен отверг ее.

Ей надо было бросить все и уйти из этого дома. Она знала, несколько мужчин их клана ждут не дождутся, когда смогут назвать ее женой. И не из-за ее земельного надела.

Оглядев комнату, Шилес принялась решать, что заберет отсюда с собой: плед, который мать Йена соткала для нее, разноцветные камешки, которые они собирали вместе с Ниллом,

деревянную шкатулку, которую его отец вырезал ей в подарок.

Она прожила здесь пять лет, но не могла назвать это место своим домом. Не важно, насколько ей нравилась семья Йена. Это была его кровь, его семья. Не ее.

Шилес посмотрела на платье, которое держала в руках, и вспомнила, как они болтали с его матерью, сидя у камелька за работой. Всю жизнь ей хотелось иметь семью, дом, где люди собираются за столом, смеются, заботятся друг о друге. Если бы не ожидание, она была бы здесь счастлива.

Семья Йена с самого начала приняла ее с распростертыми объятиями. К ней по-доброму отнеслись и полюбили ее. Чтобы завоевать благоволение его отца, потребовалось много времени, но она все-таки завоевала его. Тяжело было терять семью, в которую она пришла, рассчитывая сделать своей. Однако тут она находилась как жена Йена. Если это не получается, здесь ей не место.

Куда же она отправится?

Шилес опустилась на пол и уперлась лбом в спинку кровати. У нее не было своей семьи, которая могла бы позаботиться о ней, не было собственного дома. Несмотря на то что она унаследовала замок Нок, сейчас его занимал отчим Мердок Маккиннон. После того как он завладел им, она стала бояться, что он приедет и за ней.

Конечно, можно было уйти к Гордону, но она была не готова к такому шагу.

Отчаяние овладело ею, когда она увидела, что за окном стоит тьма и не видно ни зги. Идти куда-то по такой темноте – настоящая глупость. Да и идти-то некуда! Помимо того, нельзя было бросить эту семью, после всего, что она сделала для нее. Надо будет все еще как следует обдумать.

От усталости закружилась голова. Последние недели оказались тяжелыми. А нынешний день – вообще из ряда вон. Утро вечера мудренее, она встанет и составит себе план на будущее.

Шилес скинула наполовину собранную сумку с кровати. Рухнув в постель, постаралась не вспоминать, что лежит на своем супружеском ложе.

Йену стало не по себе.

– Мама, что это? С отцом что-то случилось?

– Отца ранило под Флодденом, – неуверенно улыбнулась мать. – Но теперь ему лучше.

Она вздрогнула, когда за дверью на пол снова полетела посуда. Потом раздался рев отца:

– Умерли, что ли, все?

Йен кинулся к двери и влетел в маленькую комнатку, в которой раньше спали слуги. Ноги приросли к полу, когда он увидел человека на постели.

Невероятно исхудавший отец лежал под пледом с намотанной на голову повязкой, перекрывавшей один глаз. Из-под повязки к нижней челюсти тянулся глубокий красный рубец. Кожа на открытой стороне лица была желтоватой, как пергамент, от прежнего румянца не

осталось и следа.

В его памяти отец был высоким, крепко сбитым воином, который ударом меча мог играючи развалить противника напополам. Проводя основное время в горах и на море, он редко бывал дома. Увидеть его беспомощным инвалидом – было настоящим потрясением.

- Привет, папа. – Йен изо всех сил старался говорить бодро.

- Долго ж ты добирался до дому. – Голос у отца дребезжал, слова выходили с трудом, как будто ему не хватало дыхания. Он перевел взгляд на Алекса, который вошел в комнату на цыпочках и встал у Йена за спиной. – Тебя это тоже ждет, Алекс Бан Макдональд. Дункан и Коннор вернулись вместе с вами?

- Да, – подтвердил Алекс. – Они отправились на запад, чтобы посмотреть, как там обстоят дела.

Во рту у Йена пересохло. В том месте, где у отца должна была быть левая нога, плед лежал абсолютно ровно. Йен с трудом отвел взгляд от этого места, чувство вины повисло на нем тяжким грузом.

- Ты прав, отец, мне следовало приехать раньше. И быть рядом с тобой на поле возле Флоддена.

- Думаешь, сумел бы уберечь мою ногу, да? – Лицо отца покраснело от гнева. – Нет, сынок. Хорошо, что тебя там не было. Иначе ты остался бы там заодно со всеми. Ты нужен семье, потому что я теперь не опора.

Вне зависимости от исхода Йен считал, что должен был сражаться бок о бок с отцом. Слова отца не освобождали его от ответственности.

- Вот если бы ты сражался рядом, я знаю, ты дал бы мне умереть как мужчине. – Отец сердито посмотрел на Нилла.

Йен глянул на брата, впервые осознав, что тот участвовал в сражении. Не мог же крепкий пятнадцатилетний молодец, которого учили воевать, отсиживаться дома вместе с женщинами и детьми.

Нилл, заиграв желваками, примирительно обратился к отцу:

- Да, ладно тебе, папа. Давай я помогу тебе сесть.

Когда он попытался взять за руку, отец оттолкнул его.

- Я сказал, отстань от меня!

Какая-то более серьезная перемена произошла в отце, помимо потери ноги. Пейтон Макдональд как воин нагонял ужас на своих врагов, но всегда был добр и ласков со своими домочадцами.

- Принеси Йену стул и уйди, – скомандовал отец, не глядя на Нилла. – Алекс, не стой в дверях, зайди сюда. Я должен рассказать о несчастьях, случившихся с нашим кланом. Будущее Макдональдов Слита теперь зависит от вас.

Глава 5

- Ты считаешь, нам уже пора уезжать? – удивился Алекс, когда они шли по двору к хлеву. – Мы

ведь только что приехали.

- Нужно найти Коннора и Дункана и решить, что делать, - сказал Йен.

Печальные новости, которыми поделился отец Йена, долго не давали им заснуть. Как они и опасались, Черный Хью со своими подручными взял под контроль Данскейт - замок главы клана, сразу же после того, как воины вернулись из-под Флоддена и погребли своего вождя. Хью объявил себя новым главой клана. А потом, когда Маккинноны напали на замок Нок, новый «вождь» остался в стороне и пальцем о палец не ударил, чтобы вмешаться.

Гнев застилал Йену глаза.

- Коннор сказал, что сам найдет нас, когда мы ему потребуемся, - напомнил Алекс.

- Я не могу расслаиваться, когда так много стоит на кону, - отрезал Йен.

Помимо того, ему хотелось уехать куда-нибудь, хоть на пару дней. В доме все переменялось самым неожиданным образом. То, что отец стал калекой, потрясло его. А вид Шилес смущал.

- Так что ты придумал насчет Шилес? - не отставал Алекс.

- Пока ничего.

- Думаешь, что вдаль от нее тебе будет легче на что-нибудь решиться? - продолжал задавать вопросы Алекс. - Ты должен знать, что это абсолютнейшая глупость, кузен.

Глупость или нет, именно это Йен и собирался сделать. Из-за того, что его силком заставили произнести брачную клятву, она никогда не связывала его. Но если он соберется взять Шилес в жены по-настоящему, тогда и клятва должна быть настоящей. Это будет его личное решение, и клятву придется держать. До гроба.

- Мне нужно время, чтобы принять решение, - объяснил он.

- Значит, ты считаешь, что все зависит от твоего выбора, да? - уточнил Алекс. - А ты уверен, что Шилес захочет тебя?

Йен повернулся к кузену, чтобы убедиться, что тот не шутит.

- Все это время она жила в моей семье и ждала меня. - Усмехнувшись, он добавил: - Весь клан знает, что девчонка с детства умирает по Йену.

- Но она уже не несмышленый ребенок, - бросил Алекс через плечо, открывая дверь в хлев.

Он вдруг резко остановился, и Йен налетел на него. Выглянув из-за его спины, он понял что, вернее, кто так поразил его.

Шилес, одетая в мужскую рубашку и старые сапоги, вилами чистила стойло. С полосами навоза на лице и с соломой в волосах, она выглядела именно так, какой ее помнил Йен.

Взяв вилы на изготовку, она обернулась к ним и широко раскрыла глаза от удивления. Потом медленно опустила вилы, опершись концом черенка в грязный пол.

- Только не говорите, что надумали опять уехать, - сказала она, пристально глядя на Йена.

- Всего на несколько дней, - объяснил Йен, почему-то испытывая вину, несмотря на то что у него имелись веские причины уехать.
- Ты серьезно? - Она повысила голос. - Теперь ты знаешь, что тут происходит. Ты же видел, что с твоим отцом.
- Шил, мужчина должен делать то, что должен, - сказал он. - На кону стоит будущее нашего клана.
- Черный Хью сидит в замке вождя уже несколько недель. - Шилес подбоченилась. - Мы уж как-нибудь переживем, если он просидит там еще пару дней.
- Если все откладывать в дальний ящик, это только усугубит положение, - сказал Йен.
- Ты уделил матери всего лишь один вечер, и это после того, как бедняжка пять лет не видела тебя.
- Йен ощутил приступ раскаяния, но ему требовалось уехать. Чтобы отвлечь ее от этой темы, а заодно удовлетворить свое любопытство, он спросил:
- Почему ты так вырядилась и почему чистишь хлев?
- Кому-то ведь нужно это делать. - Глаза Шилес полыхнули зеленым огнем. - Ты не можешь. У твоего брата это плохо получается, даже когда он старается.
- Вокруг полно других мужчин.
- Где ты их видишь? - Она с такой силой стиснула черенок вил, что костяшки пальцев побелели. - Несколько человек мы потеряли в сражении, а остальным Черный Хью запретил помогать нам по хозяйству.
- Отец ничего не рассказал ему о подобном оскорблении.
- Дай мне эту штуку, Шил, - попросил Алекс голосом, которым он обычно успокаивал лошадей. - Я понимаю, почему тебе хочется применить вилы лично к нему. Но Йен вообще будет ни на что не годен, если ты воткнешь их ему в сердце.
- Когда Шилес в ответ метнула на него грозный взгляд, а потом всадила вилы в землю, Алекс поднял руки вверх и отступил.
- Теперь я понимаю, - тихо сказал он Йену, - девица все так же без ума от тебя.
- Йен тоже решил попытать счастья. Когда он двинулся к Шилес, она выставила вилы ему навстречу.
- Даже не пытайся мне объяснять, в чем заключается долг мужчины. - От гнева ее глаза наполнились слезами. - Потому что правда состоит в том, что ты только изображаешь из себя мужчину.
- Его терпению наступал конец. Как она смеет издеваться над ним?
- Защищать клан - это не игрушки.

- Настоящий мужчина не бросает семью, когда она нуждается в нем, - возразила Шилес. - А защита клана начинается с собственной семьи.

На этот раз Йена пронзила истина, заключенная в ее словах.

- Я останусь до того момента, когда получу весточку от Коннора, - сказал Йен и протянул руку к вилам. - Ступай в дом, Шилес. Я сделаю все сам.

Она грохнула вилы о стену так, что лошади испуганно заржали, а потом как ураган пронеслась мимо него.

В дверях Шилес остановилась, резко обернулась и бросила ему свое последнее слово.

- Пора повзрослеть, Йен Макдональд, потому что ты нужен своей семье.

Йен с Алексом отправились отмываться на залив. Это было лучше, чем нести грязь к матери на кухню и мыться там в лохани.

- Не думаю, что мы служим нашему клану тем, что чистим хлев, - весело сказал Алекс.

- Нам нельзя растрчивать наши таланты. Мы же воины! - Шутливость Алекса почему-то вдруг разозлила Йена. - Мы должны взяться за мечи, пробиться в замок и скинуть Хью со стены на прокорм рыбам.

- А тем временем Шилес будет чистить навоз вместо тебя? - Вскинув брови, Алекс едко усмехнулся. - У Черного Хью столько же прав быть вождем, сколько и у Коннора. Мы не можем просто взять и скинуть его в море, как бы нам этого ни хотелось.

- Но он захватил место вождя, его никто не выбирал. У него нет такого права, - настаивал Йен. - Это грубая ошибка. Он не созвал схода и не дождался возвращения Коннора.

- Я думаю, что Хью рассчитывал на печальное известие о смерти Коннора.

- Уговорить мужчин выступить против Хью, пока он занимает Данскейт, будет нелегко, - задумался Йен. - Нам нужно придумать какой-то ход, чтобы убедить их в том, что Коннор более приемлемый вождь.

- Что-то есть хочется. - Алекс кинул в него грязным полотенцем. - Наверное, время подошло.

- Кое-что из того, что отец рассказал про то сражение, показалось мне очень странным, - начал Йен, когда они пошли назад к дому.

- Что именно? - заинтересовался Алекс.

- По его словам, англичане неожиданно напали на него с тыла, - сказал Йен. - Ты ведь сражался рядом с ним и знаешь, что он замечает все, словно у него глаза на затылке. Как тогда англичанам удалось незаметно пробраться к нему в тыл?

Алекс сжал плечо Йена.

- В свое время твой отец был великим воином. Но он постарел.

- Да, это верно, - согласился Йен. Настроение упало, стоило ему вспомнить землистое лицо и

седые волосы отца. – Теперь я здесь для того, чтобы защищать его тылы.

– Как ты себя чувствуешь сегодня, Пейтон? – Шилес поставила поднос на небольшой столик возле кровати.

– У меня нет ноги, как, по-твоему, я должен себя чувствовать? – ответил тот.

Она решила не помогать ему сесть на кровати, зная, что это наверняка разозлит его. Несмотря на то что у нее был полон рот хлопот, поставила стул рядом и сцепила руки на коленях.

– Почему ты такая молчаливая? – Пейтон искоса посмотрел на нее, отправляя в рот овсяную лепешку.

Шилес плотно сжала губы.

– Да, ладно, скажи. Ты сейчас такая злая, что у тебя волосы дыбом стоят.

– Твой сын просто идиот, – выпалила она. И тут же пожалела об этом.

– О каком из моих сыновей-идиотов ты говоришь? – поинтересовался Пейтон.

– Я никогда не скажу ничего дурного про Нилла, ты это прекрасно знаешь, – сказала Шилес. – И перестань винить его за то, что он поступил с тобой так, как был должен.

– Значит, ты про Йена, да? – уточнил Пейтон.

– Отказываюсь понимать, почему тебя это так развеселило, – отрезала она.

Несмотря на собственную злость, Шилес с удовольствием отметила прежний блеск в его глазах.

– Что такого он успел натворить?

Она не стала говорить, что Йен не считает нужным признать ее или их брак – у нее была своя гордость! – поэтому завела речь о его последних проступках.

– Йен не хочет заниматься ни хлебом, ни домашним скотом. – Она скрестила руки на груди. Сейчас за все должен отвечать Йен, и ему пора научиться этому.

– Йена растили воином, а не крестьянином. У него есть более важные задачи. – Пейтон сурово посмотрел на нее. – Я рассказал ему, как этот дьявол завладел замком Нок.

Шилес промолчала, понимая, что потеря ее замка – это незаживающая рана на гордости Пейтона, да и всего клана. В течение пяти лет ее отчим ждал удобного момента и дождался, когда после Флоддена Макдональды ослабели.

Поставив тарелку на поднос, Пейтон откинулся на подушки. По лицу разлилась бледность.

– Если тебе от этого станет легче, могу сказать, что теперь за моим отчимом будет охотиться привидение замка Нок. – Шилес подмигнула Пейтону. – Сомневаюсь, что Зеленая леди даст ему спокойно выспаться хоть одной ночью.

– Как жаль, что твое привидение не носит кинжала, – устало произнес он.

- Хочешь, я расскажу тебе, как оно предупредило меня, чтобы я бежала из замка в тот день?
- Да, девочка, расскажи. - Пейтон закрыл глаза и заснул, не успела она дойти до середины той старой истории. Ей было больно видеть, что великий человек может быть таким слабым.

Его руки, покоившиеся поверх одеяла, были отмечены шрамами, и у каждого из них имелась своя история. Шилес помнила, как ласково поддерживали ее эти руки в то утро, когда их с Йеном нашли спящими в лесу. Стараясь не разбудить старого вояку, Шилес взяла его за руку и подержала в своих руках.

Пейтону становилось лучше день ото дня. Скоро ей можно будет уйти из этого дома. Так будет лучше для Йена. И для всех.

Но она боялась, что, уйдя от них, ей постоянно, как Пейтону ноги, будет не хватать оставленной здесь части самой себя.

Глава 6

Стоя в дверях, Йен наблюдал за Шилес. Это опять была новая Шилес - чистая, опрятная, тщательно причесанная, в темно-зеленом платье - и такая красивая, что захватывало дух. Должно быть, она вымылась в лохани на кухне, потому что щеки ее еще розовели, а заколотые по бокам лица кудри были слегка влажными.

Ему показалось странным, что отец позволил ей держать себя за руку, как ребенка. Потом понял, что старик спит. Хотя Йен был осторожен и старался не шуметь, Шилес почувствовала его присутствие и обернулась. Сегодня ее глаза казались такими же темно-зелеными, как платье, и блестели, словно от сдерживаемых слез.

- Мать просила передать, что обед на столе, - понизив голос, сказал он. - У тебя все в порядке?

Шилес кивнула, забрала поднос и поднялась. Когда Йен отступил в сторону, пропуская ее, она предупредила:

- Он еще слаб. Пусть спит, ему нужно ложиться пораньше.

Шилес была явно добра ко всей его семье, кроме него.

- Отец хотел поговорить, - возразил Йен. - Мне кажется, ему от этого станет только лучше.

- Может, ты и прав, - вздохнула она. - Просто будь повнимательнее с ним.

Йен следил взглядом за этими провокационными покачиваниями бедер, пока Шилес не скрылась на кухне.

Он продолжал следить за ней и во время обеда. С этими пухлыми губками ее рот был просто создан для поцелуев. Каждый раз, когда она складывала губы, чтобы подуть на ложку, его сердце как-то странно замирало в груди. Но не только сердце откликалось на нее. В полной мере заявляя о себе, его мужское естество становилось во фрунт, что твой английский солдат.

К счастью, Шилес не догадывалась, что было у него на уме. А Йен не мог объяснить себе, чего ждет, наблюдая, как она подносит ложку ко рту, улыбается, наслаждаясь едой, проводит кончиком розового языка по верхней губе.

Может, ему просто нужно сейчас уложить ее в постель и сделать то, что требуется. Если в результате у него появится жена, пусть так и будет, значит, пришла пора.

Алекс – этот дьявол! – сидя рядом с Шилес, развлекал ее, пустив в ход весь свой шарм. Запрокинув голову, она расхохоталась над какой-то шуткой. У нее был прелестный смех – открытый и чувственный.

– Не верю ни единому твоему слову, Алекс Бан Макдональд. – Шилес прижала руку к груди, словно не могла отдышаться. – Ты говоришь, пять человек? Как тогда тебе удалось уйти?

– Ты имеешь в виду, как им удалось уйти? – уточнил Алекс. – Очень просто. Я сказал им, что, если они не исчезнут с глаз долой, я их убью.

Йена вдруг стало страшно раздражать, что Шилес наклоняется к Алексу, не спускает с него глаз, слушает эти побасенки, как будто полностью верит в них.

– Там было три человека, а не пять, – внес он поправку, и ему самому не понравился собственный сварливый тон.

Шилес повернулась к нему, улыбка исчезла с ее лица. «Господи, какие у нее красивые глаза, даже если они смотрят серьезно, как сейчас». До него донесся аромат цветущего вереска. Она что, добавляет сушеный вересковый цвет в ванну? Ах, значит, каждый дюйм ее тела несет такой аромат!

– Теперь, после того, как мы с Алексом вычистили хлев, – сказал он, – мы пройдемся, поговорим кое с кем из мужчин на этой стороне острова.

– Зачем это тебе? – спросила Шилес.

Йен вскинул брови.

– Вообще-то это тебя не касается, но мы собираемся понять, что народ думает насчет того, чтобы Хью был вождем клана.

– Я и сама могу рассказать тебе об этом, как, кстати говоря, и Нилл, – сказала Шилес, решительно нарезая мясо. Этой силы было достаточно, чтобы раскромсать стол. – Но если хочешь поспрашивать их сам, то завтра все придут в храм на службу.

– К нам на остров приезжает священник, – объяснила мать. – Отец Брайан окрестит всех детей, которые родились за год, после его последнего посещения нашего острова.

В Шотландии всегда не хватало священников. В отличие от Франции церковь здесь была бедна. Хотя вожди кланов могли бы выделять земли под храмы и монастыри, они не торопились это делать. Из-за того что церковь мало заботилась о пропитании своих слуг, мужчины редко шли в священники, а тех из них, кто женился, не выгоняли. Что касалось разводов и заключения браков, в Шотландии церковные законы не всегда соблюдались.

– На мой взгляд, дождаться завтра и пообщаться с мужчинами в церкви – это хорошая идея. – Алекс широко улыбнулся Шилес. – Ты согласен, Йен?

Он кивнул, хотя предпочел бы отправиться вести переговоры прямо сейчас. Ему нужно было почувствовать, что он хоть что-то делает.

- И не забудьте поговорить с женской половиной, - вмешалась мать. - Как говорили в старину, «отвернись от того, кто в грош не ставит женщин».

- Шилес, - вдруг обратился к ней Алекс, - что скажешь, если мы с тобой сегодня покатаемся на лодке?

Алекс явно пытался задеть его. Йен выразительно посмотрел на кузена, чтобы дать понять, что это не предмет для веселья.

- Звучит заманчиво, - мягко улыбнулась Шилес. - Но мне нужно убраться на кухне, а потом перекинуться парой слов с Йеном.

Она произнесла его имя с таким выражением, с каким говорят «дерьмо свинячье».

Потом повернулась и тяжело глянула на него.

- Когда все доешь, сможешь уделить мне несколько минут?

Шилес выглядела теперь совсем по-другому, но осталась такой же прямолинейной, как тогда, когда была беспризорной девчонкой. Ясно, что ей хотелось узнать о его намерениях. Тут Йен снова напомнил себе, что ему необходимо время на принятие такого важного решения.

- У вас нет женщины, которая помогает вам по кухне? - Его это не очень интересовало, просто нужно было поддержать разговор. У них всегда работали женщины из их клана, которые за жилье и питание помогали матери.

- К нам приходило много народу посоветоваться с отцом насчет выборов нового вождя, - сказала мать. - Пейтон уговаривал всех дожидаться Коннора. После этого Черный Хью обложил нас со всех сторон.

- Потом Хью стал угрожать каждому, кто здесь работал, - продолжила за нее Шилес, - и мы попросили всех уйти.

- Давай, иди поговори с Йеном. - Мать забрала посуду у Шилес. - Я сама все уберу.

Когда Йен встал из-за стола, на кухню вошел Нилл. Шилес не стала выговаривать ему за пропущенный обед, вместо этого она ласково посмотрела на него.

- Нилл, ты можешь побыть со мной и Йеном?

Интересно, зачем он ей понадобился?

- Конечно, для тебя что угодно, - улыбнулся Нилл и повесил свою шапку возле двери.

- Спасибо. - Голос у Шилес слегка дрогнул, как будто Нилл сделал что-то такое, что тронуло ее.

Поднимаясь за ней по лестнице, Йен вдыхал запах вереска. Он не спускал глаз с ее узких лодыжек, которые виднелись из-под колыхавшихся юбок. Подняв глаза, он легко представил, какие у нее мягкие, округлые ягодицы.

Шилес завела их в комнату, которая когда-то была его спальней. Сейчас здесь все выглядело по-другому. На подоконнике лежали в ряд красивые разноцветные камешки. На столе в кувшине стояли засушенные цветы. У него все сжалось внутри, когда он вспомнил про их

«первую брачную ночь», которую провел до рассвета лежа на голом полу без сна. То был последний раз, когда он видел эту комнату. Йен посмотрел на свою старую кровать. Кровать, в которой теперь спала Шилес. Захоти, он мог бы спать с ней здесь каждую ночь. Его это страшно возбудило, стоило лишь подумать о такой возможности. Если они останутся вместе, он соорудит новую кровать, соответствующую замку Нок, с балдахином на четырех столбах, с тяжелыми занавесями. Такую он видел во Франции.

Шилес села на стул у стола и жестом показала им сделать то же самое. Нилл сел напротив нее, наверное, так было у них заведено. А Йену достался стул между ними, который он и занял, оказавшись лицом к стене.

- Не знаю, понимаешь ли ты, насколько тяжелым было состояние отца, когда его привезли сюда, - негромко начала Шилес, не отрывая взгляда от стола.

- Он две недели пролежал без сознания, - вставил Нилл. - Это чудо, что ему удалось выжить.

Отец предпочел бы умереть, но не оставаться калекой. На его месте Йен думал бы точно так же.

- Поскольку тебя здесь не было, в эти несколько последних недель нам с Ниллом пришлось принять кое-какие решения. - Она заговорила отрывисто. - Надеюсь, ты одобришь то, что мы сделали.

- Что за решения? - поинтересовался Йен.

Шилес встала и сняла стопку бумаг с полки над столом.

- Сколько крупнорогатого скота забить к зиме, сколько овец продать или докупить, все в таком духе.

Она снова села и разложила бумаги перед ним на столе.

- Коли ты теперь здесь, будешь отвечать за все сам. - Шилес помолчала, потом добавила: - По крайней мере до тех пор, пока отец полностью не придет в себя.

Йен погрузился в бумаги. Всю первую страницу сверху донизу занимали колонки цифр.

- И что я должен с этим делать?

- Шилес все тебе объяснит. - Нилл усмехнулся ей. - Она уже несколько лет помогает отцу вести хозяйство и разбираться с арендаторами. Тебе не мешало бы послушать, как он хвалит ее за ум и хватку.

Это он об отце? Отец позволил какой-то девчонке помогать ему да еще и гордится этим? Не хотелось думать, что брат привирает, но и поверить в это было трудно.

Йен смотрел на Шилес, пока она говорила, вслушиваясь в то, как звучала ее речь, пропуская смысл сказанного мимо ушей. От него не укрылось, как часто она обращается к Ниллу за поддержкой. Что поразило его, так это энтузиазм, с которым она относилась к хозяйственной тягомотине. Но еще больше на него произвела впечатление ее пронизательность: каким-то непостижимым образом Шилес поняла, что Ниллу необходимо, чтобы к нему относились как к мужчине.

Наверняка отца мало беспокоило, уязвляет он гордость младшего сына или нет. Вспомнив его суровое обращение с Ниллом, Йен испытал к Шилес признательность за то, что она так добра к брату. Надо будет спросить ее, почему отец гневается на Нилла.

Задумавшись над отношениями отца и брата, он не сразу сообразил, что она закончила отчитываться по счетам. И тут Шилес поднялась.

- Теперь мне нужно идти, - сказала она, поправляя юбки, - иначе белье так и останется грязным, а вы - без ужина.

Йен спросил у нее без всякой задней мысли:

- Разве это не обязанность матери - вести хозяйство? - Вслед за этим вопросом у него в голове возник еще один. Он ткнул пальцем в бумаги перед собой. - Почему она не стала заниматься всем этим вместо отца?

- Ты думаешь, что я специально отодвинула ее от дел? - Голос Шилес упал до шепота. - Ты действительно так считаешь?

Обида в ее глазах подстегнула его.

- Я не то хотел сказать, - начал Йен, но она остановила его.

- Впрочем, это не важно. - Хотя весь ее вид говорил об обратном. - Теперь ты возьмешь ответственность на себя, и все заботы лягут на тебя.

- Подожди, - попросил он, хватая ее за руку. - Ты прекрасно справлялась с делами, и я буду просто счастлив, если ты и дальше станешь ими заниматься.

- Мое положение не позволяет мне этим заниматься, - отрезала Шилес.

Йен почувствовал себя полным ничтожеством. И не успел он придумать, что сказать, чтобы извиниться, как она вышла из комнаты. Как только Шилес оказалась за дверью, брат стукнул кулаком по столу.

- У тебя нет ни малейшего представления, что здесь творилось, пока ты наслаждался приключениями.

Йен натолкнулся на гневный взгляд брата.

- Ну так просвети меня.

- Я привез отца домой едва живым. - Наклонившись вперед и уставившись на свои руки, Нилл заиграл желваками. - Я не знаю, что бы мы делали без Шилес. Она промывала ему раны каждый день, накладывала мазь, которую приготовила Тирлаг.

Скорбь и чувство вины овладели Йеном. Теперь он никогда не узнает, сумел бы он защитить отца, если бы находился рядом с ним на поле сражения. Но наверняка все сложилось бы по-другому, потому что он владел мечом намного лучше, чем другие.

- Пока отец лежал без сознания, - продолжал Нилл, - Шилес часами сидела возле его постели, разговаривала с ним, читала ему, как будто он слышал каждое ее слово.

Йена удивило то, что, по словам Нилла, получалось, будто Шилес единственная заботилась об

отце.

- А что мама?

- Мать перестала говорить, когда до нее дошло, что отец умирает. Она напоминала ходячий труп. - Нилл не поднимал глаза, говорил тихо и невыразительно. - Мы с Шил насильно кормили ее, однако она становилась все слабее. Нам уже стало казаться, что мы потеряем и ее.

Горечь вины подкатила к горлу. Нилл был слишком молод для такой ноши. Эта тяжесть предназначалась для плеч Йена.

- Матери заметно полегчало, когда две недели назад отец пришел в себя. Но он... - Нилл отвернулся и посмотрел в небольшое окно. - В общем, он был в отчаянии, когда очнулся и обнаружил, что лишился ноги.

Йен придвинулся к нему и сжал его плечо.

- Я очень жалею, что меня не было здесь. Мы отплыли сразу, как только узнали про Флодден.

- Тебе следовало вернуться задолго до этого, - твердо сказал Нилл. - Ради Шилес. Ты опозорил ее, уехав так надолго.

Йен никогда не задумывался над тем, что его отсутствие отразится на ней таким образом. До своего возвращения он относился к ней как к несовершеннолетней девчонке, которая еще не доросла до замужества.

- Так или иначе, я поступлю как должно, - сказал Йен. - И я очень благодарен тебе, что ты позаботился о семье в мое отсутствие.

- Благодарю Шилес, а не меня. - Брат резко поднялся, оттолкнув стол. Его трясло от гнева. - Она гнобилась как проклятая ради нашей семьи. Ты видел, какие у нее круги под глазами? Я помогал ей как мог, но этого было недостаточно.

- Теперь я возьму все на себя. - Йен заставил себя не повыситься голосом.

- Тогда лучше уговори ее остаться, - не останавливаясь сказал Нилл. - Без нее нам не справиться.

- Шилес пока никуда не уйдет. - По крайней мере до тех пор, пока он не придумает, как ему поступить.

- Удивительно, что она еще не ушла. - Нилл сверлил его взглядом. - Если хочешь знать, мужики стоят в очереди, дожидаясь, когда у нее лопнет терпение и она бросит тебя.

Глава 7

На соседней кровати храпел Алекс. Йен лежал без сна и смотрел, как в прорезях ставен старого дома начинает светлеть небо. Впереди его ждал сложный день.

Важный день для него самого и для всего клана.

Оценив все положительные и отрицательные стороны, что открылись ему за двухдневное пребывание дома, Йен решил признать Шилес своей женой. Об этом он скажет ей сегодня, после того, как поговорит с людьми в храме.

В конце концов выбор оказался не трудным. Шилес стала чем-то вроде стержня, вокруг которого сгруппировалась его семья. Это произошло во время его отсутствия, когда родные больше всего нуждались в нем, и поэтому сейчас было невозможно безболезненно удалить Шилес и лишить их опоры. Вдобавок они все полюбили ее. Если откровенно, его немного беспокоило отношение к ней Нилла. Оно было не вполне братским, но Нилл совсем юн и через какое-то время перерастет свое чувство.

Что касается ее отношений с матерью, то Шилес удалось заполнить пустоту в материнском сердце, возникшую после смерти дочерей. Но больше всего удивляла близость Шилес с его отцом. Несмотря на то что ей приходилось много работать по дому, Йен по несколько раз на дню видел ее у постели отца. Казалось, присутствие Шилес благотворно действует на старика. Хотя отец в отличие от матери никогда открыто не скорбел о потере дочерей, тем не менее эта рана, похоже, болела, и Шилес облегчала ему душевные страдания.

Даже если бы не было других причин, Йен должен был бы держать Шилес при себе ради своей семьи. Помимо того, она являлась наследницей замка Нок, отлично справлялась с делами, и ее присутствие горячило ему кровь. Какого еще рожна нужно мужику?

Теперь, когда Йен вернулся домой, чтобы занять свое место в клане, ему требовалась жена. И можно будет не суетиться по этому поводу, ибо та, что уже имелась, полностью соответствовала его требованиям. Единственный минус заключался в том, что он не выбирал ее сам. Но нужно быть ослом, чтобы по этой причине отказаться от Шилес, когда все остальное устраивало его лучше некуда.

Итак, он все разложил по полочкам. Теперь дело оставалось за малым - отвести Шилес в сторонку и поговорить с ней начистоту. Но сначала нужно, конечно, заняться делами клана, чтобы оградить сородичей от Черного Хью. Это главное! Он утрясет с ней все после сегодняшнего похода в храм.

А потом сразу потащит ее наверх, в спальню.

Йен улыбнулся своим мыслям. Именно это обстоятельство перевесило чашу весов в пользу их брака. Он больше не будет ночевать вместе с Алексом в старом доме. И как только Шилес узнает о его решении, она перестанет упражняться в остроумии на его счет.

Пусть использует свой язык с другой пользой...

- Ты не собираешься вставать? - Йен вдруг увидел, что Алекс, уже полностью одетый, пристегивает к поясу меч.

Йен усмехнулся. Сегодня в первый раз после возвращения домой у него было легко на душе. Ему не терпелось увидеть выражение лица Шилес, когда он ей все расскажет. Йен помнил, как она всегда засматривалась на него снизу вверх, как сияли ее глаза, словно он был самым сильным и самым отважным мужчиной, на которого она могла всецело положиться.

Когда он сообщит ей о своем решении, Шилес снова будет так же смотреть на него. Только теперь глазами женщины. И с желанием женщины. Потом он обнимет ее и поцелует долгожданным поцелуем. Ах, сколько лет прошло после того их первого поцелуя!

А потом подойдет черед и того, что свершится между ними в первый раз...

Кровь Господня, у него ведь еще ни разу не было девственницы. Йен всегда старательно

избегал их. Удивительно, но сейчас мысль о том, что он уложит в постель непорочное создание, вдруг показалась ему... возбуждающей. Во всяком случае, мысль о вполне определенной девственнице. Шилес станет его единственной, отныне и навсегда!

- Йен, - позвал Алекс, возвращая его на бrenную землю.

Пришлось встать, прикрываясь пледом, чтобы Алекс не увидел, насколько он возбужден. Даже возникла тянущая боль внизу живота. Ничего, ждать осталось недолго. Сегодня! Этой ночью он затащит Шилес в постель.

Но сначала - встреча с людьми. Сначала дело, удовольствие потом.

- Я смотрю, ты во всеоружии готов к посещению храма, - обратился Йен к Алексу, подвязывая свой меч.

- Еще бы. Мне не хочется оказаться там с пустыми руками, рассчитывая лишь на уважение Хью к дому Божьему.

Новость о прибытии Йена и Алекса уже должна была дойти до ушей Черного Хью и наверняка заставила его заволноваться. Он был отнюдь не дурак. И понимал, что если они двое здесь, то где-то рядом обретаются Коннор с Дунканом.

- Сколько при тебе клинков? - спросил Йен, опуская кинжал за голенище сапога.

- Всего пара, - скривился Алекс.

- Держи. - Йен кинул ему еще один. - Вчера я забрал пару лишних в доме.

- Добрый ты человек. - Алекс перехватил клинок на лету.

Шилес не попалась ему на глаза во время завтрака. Он увидел ее с матерью у ворот, когда они вместе с Алексом и Ниллом вывели коней.

- Ты уверена, что я тебе не потребуюсь? - Шилес обратилась к матери.

- Слишком уж ты беспокоишься. - Мать похлопала ее по руке. - Я уже пришла в себя. Так что мы с Пейтоном обойдемся без вас.

Шилес чмокнула мать в щеку и повернулась к мужчинам, которые уже сидели верхом.

- Такой прекрасный день! - сказала она. - Мы можем прогуляться пешком.

- Нет, мы поедem верхом, - возразил Йен.

Действительно, моросило совсем чуть-чуть, что в середине октября в Шотландии могло считаться отменной погодой. Но Йен хотел отправиться верхом на тот случай, если вдруг придется срочно убираться прочь.

Когда Шилес направилась в сторону Нилла, Йен вывел коня вперед и преградил ей дорогу.

- Поедем со мной.

Последовала пауза, и ему показалось, будто Шилес вот-вот откажется. Йен почувствовал досаду. Но тут же напомнил себе, что Шилес еще ничего не знает о его решении. Наконец она

подала ему руку, и Йен поднял ее и посадил перед собой. Пустив коня рысью, он крепко прижал ее к себе. Потом обернулся, чтобы попрощаться с матерью, и увидел, что та одобрительно кивнула ему головой.

Его решение сделать Шилес настоящей женой осчастливит сразу двух женщин.

Все разумные мысли вылетели из головы от запаха ее волос, от прикосновения ее ягодиц, уютно устроившихся между его бедер. Но поездка была короткой, поэтому пришлось сосредоточиться на том, что сказать людям, как только они окажутся на месте.

На пути к церкви они должны были проехать мимо замка Данскейт – места пребывания главы клана. Замок стал знаменитым благодаря двум женщинам. Обе они, как утверждала старая Тирлаг, являлись предками Дункана. В древних сказаниях говорилось, что Данскейт за одну ночь построила морская ведьма. Потом великая кельтская королева-воительница Скатах устроила здесь свою легендарную школу героев.

Йен видел замок тысячи раз, но сегодня впервые смотрел на него глазами осаждающего. Данскейт возвышался на скале, вдававшейся в море. От скалы до острова было расстояние в двадцать футов. Если отвесная скала не смогла бы остановить атаку с моря, то непреодолимым препятствием для нападавших стали бы вздымавшиеся ввысь крепостные стены пятифутовой толщины.

Проникнуть в замок можно было двумя путями. Либо воспользоваться воротами, выходящими к морю в дальнем конце и которые, кстати, легко блокировались, либо по огороженному стенами мосту, соединявшему замок с островом. Если повести атаку с моста, то защитники замка просто поднимут разводную часть на своей стороне и придется остановиться. В случае если нападавшие все-таки захватят подъемный мост, тогда им придется сражаться на стенах, а для этого брать с боем лестницу в стене, где не размахнешься мечом, такие узкие у нее пролеты.

- Легко оборонять и трудно взять, – высказал Алекс то, о чем думал Йен.

- Это точно. – Когда они миновали сооружение, Йен прищурился и посмотрел вверх башни. Может, Хью сейчас наблюдает за ними через бойницу?

Было трудно смириться с мыслью о том, что замок, в котором Скатах учила мастерству прославленных воинов древности, сейчас захвачен жадным, бесчестным мерзавцем.

Возле храма уже собралась толпа. Людей было столько же, сколько камней, сваленных у замкового моста. Церковное здание было бедным и неказистым, жалким подобием соборов, которые Йен видел во Франции.

За мыслями о Хью и о стоящей перед ним задаче он совсем забыл поговорить с Шилес. Но теперь было не до того.

- Побудь с ней, – кивнул Йен брату, помогая ей спешиться. – Мне нужно потолковать с людьми.

Как и было запланировано, они с Алексом порознь пошли через толпу, чтобы выяснить, что сородичи думают про Хью, объявившего себя вождем. После полагавшихся приветствий некоторые тихо рассказали Йену о притеснениях их семей, которые творит Хью. Самым разговорчивым оказался Тейт Макдональд – жилистый тридцатилетний мужчина.

- Хью силой взял мою сестру, а потом выгнал ее беременную. – Глаза Тейта горели ненавистью.

- Ты ведь не станешь ждать судного дня, чтобы увидеть, как он получит сполна? - спросил Йен. - Я бы не стал.

- Пусть теперь почаще оглядывается. - Тейт подошел бочком и добавил: - Многие поддержат, если ты выдвинешь себя в вожди.

- У меня не та кровь. - Йен был искусным воином и в сражении мог вести людей за собой. Но хороший глава клана должен быть еще терпеливым дипломатом, а терпение не относилось к числу его добродетелей.

- Нет, это должен быть Коннор, - сказал он Тейту. - Коннор тоже вернулся. Он станет прекрасным вождем, даже лучше, чем его отец.

- Передай ему, что я на его стороне, - сказал Тейт.

Йен оглядел Тейта с ног до головы и пришел к выводу, что быстрота реакции, несмотря на небольшой рост, окажет ему добрую услугу в бою.

- Он обрадуется, узнав, что ты с ним заодно.

Начало было положено. За Тейтом последуют другие. Как говорится, одна корова повалит забор, и за ней пройдет дюжина.

- Плохо то, что люди помнят его только мальчишкой, - посокрушался Тейт. - Его давно не видели.

Это была правда. Люди должны узнать Коннора, чтобы самим оценить его мужество и отвагу. Хотя если он обнаружит себя раньше времени, то подвергнется опасности.

- А еще, - продолжил Тейт, - люди негодуют, что, объявив себя вождем, Хью остался в стороне, когда Маккинноны напали на замок Нок. И им не понятно, почему он не пытается забрать его назад.

Потеря Нока тяжелым грузом вины висела на шее Йена. Пусть он получил замок помимо своей воли, но он все равно нес за него ответственность.

На следующее утро, после скоропалительной «женитьбы», они с вождем страшно удивили отчима Шилес известием о ее замужестве и демонстрацией подавляющего преимущества в силе. Как только Маккинноны освободили замок, Йен отплыл во Францию, больше не заботясь о том, как вождь будет управлять Ноком от его имени. Но теперь в нем кипела злоба вперемешку со стыдом. Сородич, который командовал защитой Нока в отсутствие Йена, был убит при осаде замка Маккиннонами.

Пробираясь через толпу, Йен снова и снова слышал претензии из-за потери замка.

- Что ты собираешься предпринять насчет замка твоей жены? - Такой вопрос ему задали не один раз. - Мы готовы сражаться за него, но нам нужно, чтобы вождь повел нас за собой.

«Помяни черта...»

Тут люди, окружавшие Йена, вдруг как по команде посмотрели ему за спину и расступились по сторонам. Он обернулся и увидел, что в сопровождении отряда всадников из замка выехал Хью. Поверх голов Йен обменялся взглядами с Алексом. Кузен кивнул, давая понять, что тоже

увидел Хью, и смешался с толпой.

Йен перехватил священника.

- Отец, отведите женщин и детей в храм.

Тот огляделся по сторонам и заметил Хью с охраной.

- Я их, конечно, отведу, но предупреждаю вас, что не потреплю никакого насилия во дворе Божьего дома.

- Тут все зависит от Хью, - заметил Йен. - Я могу только пообещать, что не начну первым.

Потом нашел Шилес и Нилла.

- Побудь вместе со всеми женщинами. - Он положил руку ей на талию и слегка подтолкнул вперед.

Шилес бросила взгляд через плечо на приближавшуюся кавалькаду.

- Я не боюсь Хью.

- А надо бы, - возразил Йен и сжал ей руку, чтобы она поняла, насколько он серьезен. - Нилл, проследи, чтобы она оказалась в храме, а сам вместе со священником помоги другим.

И Нилл, и Шилес нахмурились, но у него не было времени начинать с ними спор.

- Уходите оба.

Он подошел и встал рядом с Алексом, как раз когда воинский отряд въехал на церковный двор. Хью сразу нашел Йена в толпе. И Йен ответил ему прямым взглядом.

«Могу хоть сейчас отхватить тебе яйца, Черный Хью».

Остановив коня в ярде от Йена, Хью развалился в седле, бросив стремяна. Какое-то время они молча мерили друг друга взглядами. Хью был крупным мужчиной с квадратным лицом и очень походил на отца Коннора и на Рагналла. Из шести братьев он был самым младшим. Ему едва перевалило за тридцать, но годы, проведенные в море, преждевременно состарили его.

Когда отец Коннора стал главой клана, Хью занялся пиратством и, судя по многочисленным рассказам, преуспел в этом ремесле. Некоторые всерьез считали, что он может по желанию вызвать на море туман, поскольку чаще всего именно под покровом тумана его лодки скрывались после нападения на корабли. Другие рассказывали, что Хью закопал несметное количество золота на острове Уист и что попавших к нему в плен детей он скормил морскому дракону, который теперь охраняет его сокровища.

- Мне сказали, что вы вернулись вдвоем, - заговорил Хью, положив руку на рукоятку длинного кинжала у себя на поясе. - Вам надо было прийти в замок и засвидетельствовать свое уважение.

- Если бы в нашем хозяйстве по-прежнему были работники, я сумел бы найти немного времени для визита.

- Всем отойти в сторону, - скомандовал Хью, махнув рукой. - Мне нужно перекинуться парой

слов с нашими блудными сыновьями.

Он молча дождался, когда толпа отодвинулась на несколько шагов.

- Я просто хотел немного приободрить твоего отца, чтобы он подтвердил мне свою лояльность. - Глаза Хью весело блеснули. - Но коли ты здесь, я могу принять твои уверения в верности вместо него.

Гнев душил Йена. Рука сама собой потянулась за мечом, висевшим за спиной. Один взмах, и он избавит клан от этого подонка.

Йен не стал сбавлять тона.

- Пока мой отец жив, я не стану принимать решения вместо него. - «Скользкий ты ублюдок!»

- Мне сказали, будто он лишился ума, как и своей ноги, - продолжал Хью. - Это твой долг выйти вперед и занять место главы семьи.

- Всем собравшимся здесь, - громко произнес Йен, обводя рукой мужчин, стоявших во дворе, - прекрасно известно, что мой отец вместе с Повелителем островов участвовал во многих битвах, защищая наш клан. Он заслужил уважение своего сына и своего клана.

Народ откликнулся одобрительным гулом и согласным киванием голов.

- Я не буду заступать место моего отца и давать обещания вместо него. - Йен пристально смотрел на Хью.

- А что об этом думает твой отец, Александр Бан Макдональд? - вдруг спросил Хью.

- Если ты спрашиваешь, значит, он не поддержал тебя, - усмехнулся Алекс, давая понять, что ему известно, как его отец не любит Хью. - Можешь не беспокоиться, он полон сомнений насчет твоих способностей командовать людьми.

На шее у Хью запульсировала жилка, он быстро перевел взгляд с Йена на Алекса и обратно.

- В конце концов все вы будете стоять передо мной на коленях, - отрезал он. - Передайте это Коннору, когда увидите с ним.

Йен повернулся к собравшимся, предоставив Алексу защищать его с тыла.

- Как сын Пейтона, племянник покойного вождя и член нашего клана, - прокричал он, - я призываю созвать общий сход, чтобы выбрать нового вождя клана, как заведено у нас истари.

Снова обернувшись лицом к Хью, Йен увидел, что тот разглядывает его с таким выражением лица, словно вот-вот кинется на него и вонзит меч ему в грудь. Гул одобрительных голосов явно заставил его передумать.

- Хорошая идея, - процедил Хью сквозь зубы. - Можем прямо сейчас все вместе отправиться в замок и устроить сход в главном зале.

Люди Хью - головорезы, оставшиеся с ним еще со времен пиратства, вскинули вверх кулаки и громко заорали в знак одобрения. В какой-то момент Йен испугался, что потерял контроль над толпой, но по воцарившейся вслед тишине понял, что его сородичи не согласны с предложением Хью.

- У каждого мужчины есть право выбора нашего вождя, - вышел вперед Тейт. - Нужно известить всех членов клана и заранее сообщить о дате схода.

Снова возник одобрительный гул.

Хью чувствовал настроение толпы так же хорошо, как и Йен.

- Мы одобрим мое вступление на пост вождя клана на сходе по случаю Самайна [3], - предложил он. - Я разошлю всем приглашения, чтобы каждый мог прийти в замок и заявить мне о своей преданности.

Вскинув брови, Алекс посмотрел на Йена. Теперь по крайней мере у них не будет нужды пробиваться в замок, прокладывая себе дорогу оружием.

- А сейчас давайте посмотрим, как будут крестить наших деток. - Хью махнул рукой своему отряду, и толпа разделилась, пропуская их к дверям храма.

- Ну ты и храбрец. - Йен повернулся к Алексу, дожидаясь, пока все зайдут внутрь. - Как ты думаешь, у моего отца есть сомнения в твоих способностях командовать людьми?

- В моих способностях? Я всего-навсего хотел, чтобы Хью вытаращился на меня, как он тарашился на тебя. - Обменявшись ухмылками, они направились в храм.

- До Самайна осталось всего три недели. - Алекс понизил голос.

- Будет легче взять замок силой, - откликнулся Йен. - А то попробуй, успеешь уговорить каждого твердолобого Макдональда за такой короткий срок.

- Жалко, что мать не утопила Хью при рождении.

- Да уж, это большая жалость.

Священник, своей статью и манерами напоминавший воина, громоздился в дверях и заставлял каждого оставлять оружие за порогом.

- Теперь, ребята, складываем мечи в эту кучку, а кинжалы - в эту. Никакого оружия в моем храме.

- Вы и Хью с его отрядом заставили разоружиться? - поинтересовался Йен, когда подошла его очередь.

- А как же, - ответил священник. - Вот и тебя тоже.

- Смелый вы человек, - негромко произнес Йен. - А если вы еще и добрый человек, то должны знать, что Хью - это орудие дьявола.

Темные глаза священника сверкнули огнем, и он согласно кивнул Йену.

- Можете быть уверены, что Хью со своими приспешниками припрятал от вас несколько клинков, - продолжал Йен. - Не хочу показаться невежливым, но это означает, что мы с кузеном тоже должны оставить кинжалы при себе.

- Спрячьте их как следует, - тихо буркнул священник.

Придвинувшись ближе, Йен прошептал ему на ухо:

- Когда подойдет время, нам потребуется каждый хороший человек. Вы тоже, отец.
- Бог на стороне справедливости, - сказал священник. - А сейчас примите участие в божеском деле, заходите внутрь.

Одного взгляда Йена было достаточно, чтобы мальчишки, занимавшие заднюю скамью, встали и нашли себе другое место. Ему с Алексом нужно было сесть поближе к дверям. И к кучкам оружия за дверями. Усевшись, Йен оглядел заполненный до отказа храм, пытаясь отыскать Шилес. И без труда нашел ее в передних рядах. Такие яркие рыжие волосы были у нее одной, хотя рыжих здесь хватало.

- Кто это рядом с ней? - прошипел он на ухо Алексу.
- Рядом с кем?
- Черт возьми, ты прекрасно знаешь, что я говорю о Шилес.

Алекс даже не попытался скрыть улыбку.

- Не сомневаюсь, что это твой сосед Гордон. - И после паузы добавил: - Гордон прекрасный человек. Могу поспорить, что девицы считают его еще и красавцем.

Йен посочувствовал дюжине пронзительно заверещающих младенцев, которых окропили святой водой, когда началась церемония.

- Это же надо, сколько детей родилось в этом году! - удивился он.
- Можно сказать, что нашим мужикам эта зима удалась, - заметил Алекс.

Они первыми оказались во дворе, после того, как окрестили последнего младенца. Капли святой воды еще не успели высохнуть на крошечных детских головенках, как Йен с Алексом уже забрали свое оружие назад.

- Как здорово снова почувствовать его в руках, - сказал Алекс, целуя свой меч.

Когда Хью со своим эскортом вышел из храма, они уже стояли бок о бок с клинками наготове.

Он остановился перед ними.

- Помяните мое слово. Если вы не умрете до Самайна, - тихо, с угрозой произнес Хью, - будете валяться у меня в ногах на сходе.
- Либо ты, либо мы будем покойниками еще до того, - мгновенно парировал Йен.

Он стоял и разглядывал людей, выходящих из храма и шагавших мимо. Большинство из них были ему хорошо знакомы. Каждый человек сейчас понимал, что возвращение горцев из Франции резко изменило баланс сил на острове. Теперь каждому придется сделать выбор в пользу одной из сторон.

Когда последний из эскорта Хью оказался на мосту, ведущему к замку, Йен заметил среди людей Айлизу - сестру Дункана. Глядя на нее, такую хрупкую, с трудом верилось, что она и

Дункан рождены одной матерью. Одетая в бесформенную хламиду и повязанная каким-то старушечьим платком, Айлиза держалась компании замужних женщин. Йен узнал ее только тогда, когда она подняла голову и послала ему острый взгляд. Потом качнула головой, давая знать, что хочет поговорить с ним.

Он подошел к этой группе женщин, и они обступили его, расспрашивая о путешествии во Францию. Ему понадобилось время, чтобы отвести Айлизу в сторону.

- Сочувствую тебе из-за гибели мужа при Флоддене. - Они отошли на достаточное расстояние, чтобы их никто не услышал.

Какое-то непонятное выражение пробежало по ее лицу, прежде чем Айлиза опустила глаза и кивнула, принимая его соболезнование.

- Где ты сейчас живешь? - поинтересовался Йен.

- Вернулась в замок.

Йен уставился на нее.

- Это небезопасно. Хью и его подручные - народ свирепый.

Хотя Айлиза с Дунканом выросли в замке, Йен полагал, что она осталась жить в семье покойного мужа.

- Ах, там никто меня в упор не видит, - слабо улыбнулась Айлиза. - А для того чтобы держать их на расстоянии, я намекнула, что учусь волшебству у Тирлаг.

- Мне кажется, Дункан будет против того, чтобы ты оставалась там.

- Это если я позволю Дункану диктовать мне, что делать. - Она закатила глаза. - Я прожила без его инструкций четыре года, пока вы где-то прохлаждались. Он уже попытался, но я в сто раз упрямее его.

Красноречивое признание!

- Но почему ты осталась в замке? - настаивал Йен. - Если тебе не хочется жить с семьей мужа, живи у нас.

- Коннору нужны глаза и уши в замке. Ни у кого, кроме меня, это не получится, - объяснила она. - Хью в грош не ставит женщин. Он даже не догадывается, что я шпионю за ним.

Уж если Дункан не смог уговорить ее, у Йена это тоже не получится.

- Будь осторожной. И не вздумай рисковать.

- Мне нужно передать вам весточку от Коннора и Дункана. - Айлиза понизила голос. - Вы сможете встретиться с ними послезавтра в пещере возле домика Тирлаг.

Из-за спины появился Алекс и обнял ее за узкие плечи.

- Как поживает сестричка Дункана?

- Прекрасно поживает, а ты убери свои руки прочь, Александер Бан. - Айлиза добродушно

оттолкнула его. – Влез в какие-нибудь неприятности?

– Неприятности? У меня? Да ты что! Я совершил кучу подвигов. – Алекс усмехнулся своей дьявольской усмешкой. Повернувшись к Йену, он сказал: – Я нашел женщину, которая будет помогать твоей матери и Шилес на кухне.

– Прямо сейчас нашел? – Йен почесал затылок. – Дай-ка подумать. Должно быть, эта девица хорошенькая, но беспутная.

– Я просто пытаюсь помочь родственнице, которую муж выкинул из дома, – укоризненно покачал головой Алекс. – А вы сразу начинаете критиковать.

– Ты ведь говоришь о Дайне, да? – спросила Айлиза.

Дайна? В памяти Йена возник неопределенный образ темноглазой гибкой девушки, которая была старше его года на два. Пару раз он задирает ей юбку, когда подросток настолько, чтобы знать, как обходиться с противоположным полом.

– Что ж, удачи вам! – стала прощаться Айлиза. – Мне пора возвращаться. Я заставила Хью поверить, будто без меня никто не подаст ему достаточно жратвы и эля.

Когда она ушла, Йен повернулся к кузену.

– Мог бы спросить меня, прежде чем кого-то приглашать жить в моем доме.

– Что-то я не заметил, чтобы ты искал помощницу своей несчастной матери и бедняжке жене, – пожал плечами Алекс. – Но если тебе все равно, что они, работая, стирают руки в кровь, тогда...

При упоминании о Шилес Йен обвел глазами двор, на котором еще оставалось несколько женщин.

– Ты видел Шилес? – Ему показалось, что она еще не выходила из храма.

– Она ушла с Гордоном. – Алекс откашлялся. – У них традиционная воскресная прогулка.

– У них – что?

– Не заводись. Она сказала, что мы увидимся дома. – Алекс помолчал. – По воскресеньям Гордон приходит к ним на обед. Это традиция такая.

– Что Шилес вытворяет? – Йен почувствовал, еще секунда, и его мозг взорвется.

– Я думаю, она не вытворяет, а ходит на прогулку.

У Йена зачесались кулаки. Его так и подмывало впечатать кулак в эту усмехающуюся физиономию.

Подлец Гордон!

Йен нашел брата возле лошадей. Вцепился ему в плечо.

– Скажи мне, что у Шилес с Гордоном?

Нилл сбросил его руку с плеча.

- Гордон обеспечивает ей защиту, как и все мы в твое отсутствие.

С этими словами Нилл вскочил в седло, стегнул коня и галопом вылетел со двора. Йен перевел дыхание, удивляясь, что это случилось с младшим братом, который всегда смотрел на него снизу вверх. Придется с ним поговорить. Но сначала он разберется с Шилес.

По дороге домой он пресекал все попытки Алекса завести разговор. Сейчас у него было не то настроение. Он внимательно высматривал Гордона и Шилес, но те как сквозь землю провалились.

Если они не встретились им на дороге, тогда где же они?

Глава 8

Когда они доскакали до дома, Алекс отправился в хлев, заявив, что предпочитает общество животных компании Йена. Нилл, должно быть, тоже куда-то ушел, потому что его нигде не было видно. Йен отыскал только мать. Та сидела возле очага с шитьем.

- Как отец? - спросил он.

- Спит.

Скрестив руки на груди, Йен уселся и стал дожидаться появления Шилес и Гордона.

Мать оторвалась от своего занятия.

- Чем так озабочен, сынок?

- Я пытаюсь понять, почему моя семья одобрительно относится к странному поведению Шилес, которая исчезает куда-то с Гордоном, как только у нее появляется такая возможность. - Слова выходили из него с трудом. - Ты знаешь, как это выглядит со стороны? Шил выросла без матери, которая могла бы объяснить ей, что такое поведение может стоить доброго имени. Почему ты ее этому не научила?

Мать вскинула брови.

- Если тебя так волнует поведение собственной жены, тогда что же ты не вернулся домой раньше?

- Я представить себе не мог, что она расхаживает по всему острову вместе с Гордоном Граумахом Макдональдом. - И эти прогулки, может, еще не самое ужасное, чем она может с ним заниматься.

- Ах, мужчины! - вздохнула мать и вернулась к шитью. - Тебе следовало бы сказать Гордону спасибо за то, что он охранял ее.

- Мне действительно нужно поблагодарить его? - Он постарался удержать себя в руках, чтобы не разорваться на мать.

- Нельзя же требовать от нее, чтобы она все время сидела дома, как в клетке, - начала урезонивать его мать. - Отец не позволял Шил выходить одной, потому что боялся, что ее

родня Маккинноны попытаются ее похитить. Из-за его ранения и из-за того, что у нас не осталось работников, Гордон, проявляя любезность, сопровождал ее, когда твой брат был занят.

Йен фыркнул.

- У Гордона на уме кое-что другое, а не охрана.

- Он - благородный человек, - заявила мать. - Раз ты не хочешь, чтобы Шилес стала тебе женой, я буду рада, если ее мужем станет Гордон.

Йен резко выпрямился.

- Ее мужем?

- Говори потише. Разбудишь отца.

Перед своим возвращением Йен сам раздумывал о том, как бы подыскать ей мужа. Но Гордон? Его он не представлял в этой роли.

- Это будет удачный выбор для нашей Шилес. Только вот его мать упрется, конечно. - Она прищелкнула языком. - Такой женщине никакая сноха не подойдет.

- Это будет удачный выбор? - повторил Йен. Он не мог поверить своим ушам.

- Да, удачный, - подтвердила мать, перекусывая зубами нитку. - Расстаться с Шилес для меня то же самое, что снова потерять ребенка. Если она не захочет остаться в нашей семье, пусть хоть живет рядом.

- С чего ты решила, что я отпущу ее к Гордону?

Мать отложила шитье и ласково улыбнулась.

- Как ты думаешь, если ты собираешься сделать ее своей женой, не пора ли тебе сказать ей об этом?

Она не успела договорить, как дверь открылась. Йен вскочил. Улыбаясь кому-то через плечо, вошла Шилес. С порозовевшими от холода щеками, с упавшими на лицо кудрявыми прядями волос, она была бесподобна.

Обернувшись, увидела его, и улыбка увяла.

- Где ты была? - Йен преградил ей дорогу, ожидая объяснений.

- С Гордоном. - Шилес сняла накидку и передала Гордону, чтобы тот повесил рядом с дверью.

- Что-то я не увидел вас по дороге, - сказал Йен.

- Мы шли другим путем, - объяснила она, потом повернулась к матери. - Такой прекрасный день для этого времени года! Посиди, Бейтрис. Я сама займусь обедом.

Шилес проскользнула мимо Йена и, не удостоив его взглядом, направилась на кухню. Он двинулся за ней, но тут Алекс просунул голову в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента. Полный текст доступен на www.litres.ru

[Купить полную версию книги](#)

mir-knigi.org